

ХУДОЖНИКИ ТАТАРСТАНА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

**АЛЕКСАНДР
ТУМАНОВ**
(1936–1994)

**ГРАФИКА
ЖИВОПИСЬ**

КАТАЛОГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГМИИ РТ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Казань
2011

ББК 85.143 (2Рос.Тат)-8Тумановл6
УДК 7.071.1(470.41)(084)
Т 83

Печатается по решению Научно-методического совета Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

Директор ГМИИ РТ: Р.М. Нургалева, заслуженный архитектор РТ.

Издание сопровождает выставку произведений А.Р.Туманова, посвящённую 75-летию со дня рождения художника, в филиале Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан – Национальной художественной галерее «Хазинэ» в ноябре-декабре 2011 года.

О.Г.Вербина – координатор проекта, вступительная статья, составление, каталог произведений из частных собраний, разделы: Основные события жизни и творчества, Выставки.

С.Е.Новикова – каталог произведений из собрания ГМИИ РТ.

В.Р.Туманов – статья.

Д.А.Туманов – статья.

Н.Р.Давыдова, Т.Р.Туманова, О.Г.Вербина – разделы: Книги и журналы, иллюстрированные и оформленные А.Р.Тумановым; Библиография.

О.Л.Улемнова – научный редактор.

Е.Л.Рычкова – литературный редактор.

Л.З.Миннуллина – ответственная за выпуск.

М.Ф.Гарифзянов, А.Н.Жукова – фоторепродукции.

С.А.Ярмухаметова – корректор.

Г.С.Яковлева – дизайн (при участии О.Г.Вербиной), вёрстка.

Частные собрания и архивы:

Дмитрий Александрович Туманов (Казань),

Вадим Ромазанович Туманов (Казань),

Татьяна Рамазановна Туманова (Казань),

Рудольф Рамазанович Туманов (Казань),

Наталья Леонидовна Ларионова и Вадим Александрович Туманов (Казань),

Евгений Александрович Никольский (Казань),

Эдуард Фаритович Гильмутдинов (Германия),

Михаил Олегович Галицкий (Казань),

Геннадий Ефимович Рохлин (Москва).

Благодарность за помощь в подготовке издания:

Дмитрию Александровичу Туманову (Казань),

Вадиму Ромазановичу Туманову (Казань),

Надежде Рамазановне Давыдовой (Москва),

Татьяне Рамазановне Тумановой (Казань),

Наталье Леонидовне Ларионовой (Казань),

Полине Геннадьевне Тумановой (Казань).

Т 83 Александр Туманов. Графика. Живопись. Каталог произведений из коллекции ГМИИ РТ и частных собраний. К 75-летию со дня рождения. – Казань: Заман, 2011. – 112 с.: ил.

В иллюстрированном каталоге впервые широко представлено творчество одного из ведущих мастеров изобразительного искусства Татарстана 1970–1980-х годов Александра Рамазановича Туманова (1936–1994), внёсшего значительный вклад в развитие искусства книги и станковой гравюры Татарстана и России. Каталог сопровождается справочными материалами о жизни и творчестве художника. Издание предназначено как специалистам – художникам, искусствоведам, культурологам, так и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-4428-0001-2

© Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, 2011

© О.Г.Вербина, текст, 2011

© Издательство «Заман», дизайн, вёрстка, 2011

Уважаемые ценители изобразительного искусства!

Выход этого альбома-каталога приурочен к 75-летию со дня рождения художника Александра Туманова и продолжает цикл юбилейных изданий, посвящённых выдающимся мастерам изобразительного искусства Татарстана. Издаваемые Государственным музеем изобразительных искусств Республики Татарстан под эгидой Министерства культуры Республики Татарстан, каталоги и альбомы выполняют одну из насущных задач современной культуры – сохранение художественного наследия.

Член Союза художников РСФСР Александр Рамазанович Туманов (1936–1994) принадлежит к числу художников, определивших лицо отечественной графики 1970–1980-х годов. Один из ведущих мастеров гравюры Татарстана, он занял достойное место в кругу известных российских мастеров книги. Поэтичность образов и свобода интерпретации наряду с высоким профессионализмом снискали А. Р. Туманову славу одного из лучших иллюстраторов произведений известнейших поэтов и прозаиков Татарстана, России, Европы. Многим из нас хорошо знакомы оформленные им книги Александра Пушкина, Евгения Боратынского, Шарля Перро, Ганса-Христиана Андерсена, Корнея Чуковского, Анны Ахматовой, Аделя Кутуя, Мирсая Амира, Абдуллы Алиша, Хасана Туфана и другие. Как непревзойдённый мастер, универсально владеющий всеми видами техники и, прежде всего, гравюры на дереве, он внёс значительный вклад в развитие художественной культуры Татарстана XX века.

Творчество А. Р. Туманова широко представлено в фондах Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан и насчитывает около 100 работ. Наследие художника, бережно хранимое в собрании семьи, позволяет значительно расширить представление о нём не только как о графике, но и как о живописце. Каталог включает около 300 работ, лучшие из которых были представлены на юбилейной выставке художника в Национальной художественной галерее «Хазинэ».

Настоящее издание – дань памяти замечательному мастеру. Будучи первой значительной публикацией о художнике, оно даёт представление о масштабе и многообразии его таланта, предоставляет возможность оценить вклад этого художника в отечественную культуру.

*Министр культуры Республики Татарстан
А. М. Сibaгатуллин*

ОЛЬГА
БЕРБИНА

АЛЕКСАНДР ТУМАНОВ: В ПЛЕНУ У ГРАФИКИ

АВТОПОРТРЕТ. 1960 (?)
Кат. 135

У Александра Туманова есть важнейшие черты, которые определяют настоящего большого художника: высокое мастерство, глубокая человечность и отказ от единожды найденной манеры. О Туманове можно говорить как о художнике в самом широком смысле слова. Он проявил себя в разных видах творчества, определяющим из которых является графика. Как мастер книжной графики он обладал особым талантом чувствовать духовную атмосферу книги, автора, эпоху и умением выразить себя в ней. При этом каждое соприкосновение с книгой для художника уникально.

Но сколь бы разнообразной по теме и образу строю ни была его графика, книжная или станковая, по-детски беспечная или одухотворённая высоким поэтическим смыслом, она всегда узнаваема. У неё негромкий, но запоминающийся голос. Он отличен от звучного внешнего пафоса графики «сурового» стиля 1960-х годов. В начале 1970-х потребность искусства быть современным обрела иную форму, а современни-

ки проявляли всё больший интерес к тем художникам, чьи произведения обладали камерностью творческого переживания. К их числу принадлежит и Туманов. Впервые в казанском искусстве 1970–1980-х благодаря таким художникам, как Юлия Вургафт (1947–1984) и Александр Туманов, с небывалой до этого силой обнаружило себя остро индивидуальное, личностное, лирическое начало искусства графики.

Своей внешностью, масштабом личности и профессиональной художественной культуры Александр Туманов выделялся из числа казанских художников. И аскетический облик, и его знаточество, включавшее не только тонкости ремесла, но и знание языков и мирового искусства, его необычайно широкая художественная эрудиция – всё это делало Туманова «нездешним», не похожим на других обитателей Худфонда, где на последнем этаже у него была маленькая мастерская.

Путь художника определился в молодости. После окончания Казанского художественного училища, в последний год службы в армии, в 1959 году он поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина (ИЖСА) Академии художеств СССР в Ленинграде. Специализировался по графике. Диплом стал первым опытом работы над книгой. Это были иллюстрации к роману Ф.В.Гладкова «Цемент» – серия гравюр, выполненных в ложной архаичной технике обрезной гравюры на дереве.

После окончания института появилась возможность остаться в Ленинграде, но Туманов предпочёл работе реставратора в Русском музее самостоятельное творчество и работу художника в Челябинске. Здесь со второй половины 1960-х годов он успешно работал в книге. Уже первое его значительное издание получило признание и награду («Координаты подвига: из истории Челябинской областной комсомольской организации 1918–1968», 1968). В оформлении книги, в шмуцтитулах и заставках, исполненных трафаретом в плакатном стиле

1920-х годов, художнику удалось передать историю Магнитки и дух первых пятилеток.

Сотрудничество с Южно-Уральским книжным издательством было плодотворным, Туманов увлечённо работал над прозой уральских писателей – Павла Бажова, Серафимы Власовой, Виктора Потанина, Сергея Черепанова, лирикой поэтов 1930-х годов – репрессированного Бориса Ручьёва, Сергея Васильева и др. В Челябинске, как во время работы там, так и после отъезда в Казань, было издано немало замечательных книг, в числе них и те, что принесли художнику всероссийскую известность.

Вернувшись в 1970 году на родину, он привнёс в казанское искусство уже обретенный опыт, традиции современной графической культуры, традиции Академии художеств и ленинградской школы. По лаконичному мастерству рисунка, по утончённой культуре цвета, как и по ощущению особого языка графики, он был близок таким художникам, как В.В.Лебедев, Н.А.Тырса, Г.С.Верейский, В.М.Конашевич, впитавшим художественную культуру Петербурга, города, где в конце XIX века в кругу художников «Мира искусства» графика возродилась как самостоятельное искусство.

В понимании смысла и сути книжной иллюстрации, которая должна передавать, прежде всего, дух и стиль автора, а не фабулу и сюжет описываемых в книге событий, Туманов разделял представления главы московской школы графиков В.А.Фаворского.

Как график Туманов был универсален. В Казани он был единственным художником, мастерски владевшим практически всеми техниками графики, будь то рисунок, акварель, темпера, монотипия, аппликация, гравюра (обрезная и торцовая ксилография, штриховая и цветной офорт, сухой резерваж, литография, гравюра на картоне, цинкография). По виртуозному владению искусством гравюры на дереве ему не было равных в Казани.

Первая поездка в Дом творчества на Сенеж в 1975 году во многом способствова-

ла его активной работе над книгой. В конце 1970-х – начале 1980-х три книги, изданные в Челябинске, принесли художнику заслуженную славу одного из лучших иллюстраторов России: «Хрустальный голубь» С. Власовой (1972), «Лирика» Л. Татьяничевой (1975) и «Озеро синих гагар» С. Черепанова (1980) были удостоены дипломов II степени Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли¹. Первые две были выполнены в технике ксилографии. Самая древняя из техник гравюры, с помощью которой создавались лубки и пряничные доски, близкая по духу народному творчеству, она не случайно была выбрана им для иллюстрирования книг, созданных по мотивам уральских сказов. Сама же форма гравюр («Озеро синих гагар») напоминает фрагменты деревянной резьбы наподобие тех, что украшают наличники деревенских окон. Выполненные белым штрихом на тёмном фоне, они отличаются изяществом, строгостью композиции и тонкостью исполнения.

Значительное место в творчестве Туманова заняла детская книга, которая отвечала его счастливой способности лег-

Координаты подвига: из истории Челябинской областной комсомольской организации 1918–1968. 1968

В БУДНЯХ ВЕЛИКИХ СТРОЕК. Иллюстрация к с. 114
Кат. 2

¹ Червоная С.М. Художники Советской Татарии (мастера изобразительного искусства Союза художников ТАСССР). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – С. 319.

НАТАША. 1969 (?)
Кат. 152

ДИМА СПИТ.
Набросок. 1967 (?)
Кат. 150

ко отдаваться впечатлениям окружающей жизни, его мягкому юмору. Здесь Туманов не только блестящий график, но и занимательный рассказчик, сочетающий простоту композиции с живой богатой фантазией. Изданы и широко известны книги с его иллюстрациями к произведениям Шарля Перро, Ганса-Христиана Андерсена, Джонатана Свифта, Александра Пушкина, Евгения Боратынского, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Корнея Чуковского, Самуила Маршака, Аделя Кутуя, Хасана Туфана и многих других авторов. Ни одна из них не похожа на другую, характеру каждой книги соответствует выбранная техника: трафарет, аппликация, гравюра на картоне, литография, темпера, рисунок тушью и акварелью. Радостной атмосферой веселой игры проникнуты его иллюстрации к «Телефону» Чуковского. Их отличают свобода и лёгкость рисунка в сочетании с драгоценной мозаикой акварели. Подобно орнаментальной арабеске, они украшают белый фон листа.

Особое место в творчестве Александра Туманова принадлежит Г.-Х. Андерсену. В отечественной графике существует целая традиция иллюстрирования произведений Андерсена такими художниками, как В. С. Алфеевский, братья А. Г. и В. Г. Трауготы, В. М. Конашевич, А. В. Кокорин и др. По изяществу композиции, рисунка и цвета произведения Туманова не уступают работам его предшественников («Сказки» Г.-Х. Андерсена, 1979, бумага, тушь, акварель). Его «Русалочка» и «Дикие лебеди» полны нежности и грации, рождённой искренним чувством художника. Живой и стремительный рисунок чёрной тушью здесь существует в единстве и вместе с тем независимо от тончайшей акварельной живописи, которая, кажется, не в силах удержаться в границах реальности, очерченной контуром рисунка.

Совершенно иное оформление книги избирает художник для «Стихотворений» Хасана Туфана (1980, автоцинкография). Иная мера обобщения рождает совершенно новый язык. Здесь мотивы земли и неба, волны и облака, деревья и цветка вырастают в сложные метафоры и образы, сочетающие единое человеческое и надмирное начало, границы которого подвижны, как линия горизонта у идущего человека.

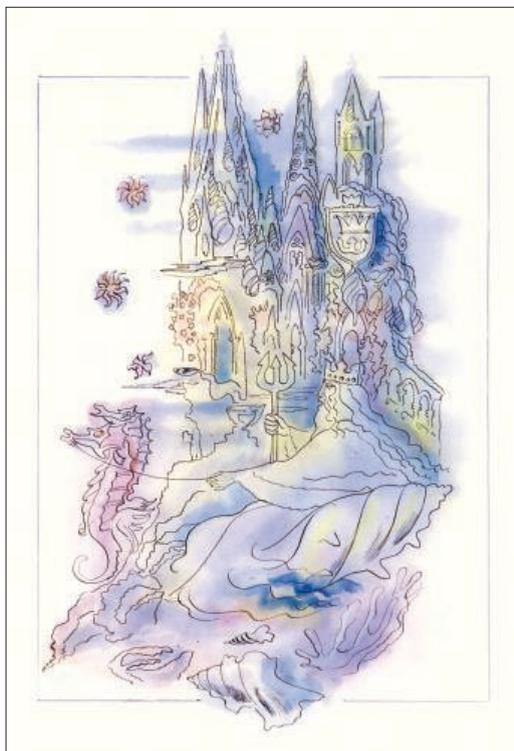
Символические образы находят здесь своё пластическое выражение, обретая свою плотность и плоть в ритме линий, подчинённом единому дыханию стихотворного ритма. Лаконичность и обобщение, большая мера условности в решении пространства придают этим миниатюрам монументальность.

Каждая встреча Туманова с книгой неповторимо уникальна. Всякий раз находя новую, соответствующую только ей форму и выражающую её суть технику, художник как бы обновляет своё ощущение мира.

Туманов – непревзойдённый мастер шрифта. Можно вспомнить изданный ГМИИ РТ оформленный им каталог произведений Н.И.Фешина (1992), где только с помощью шрифта, цвета и фактуры обложки переданы тонкие ассоциации со стилем модерн, определяющим для этого художника. В книге Туманов всегда стремился к цельности образа, работая не только над иллюстрацией, но и обложкой, шрифтом, всеми элементами книжного оформления. Существо-

вало немало трудностей, особенно в условиях того времени, когда художнику, создающему макет книги, приходилось находить, вырезать и выклеивать всё, вплоть до каждой буквы алфавита.

Но эти трудности были несопоставимы с теми, которые возникали в связи с несовершенством полиграфии и приносили глубокое разочарование художнику. Графика Туманова, воспроизведённая в книге, была часто далека от созданного им. Истинное представление о художнике дают только оригинальные рисунки и гравюры, храня-

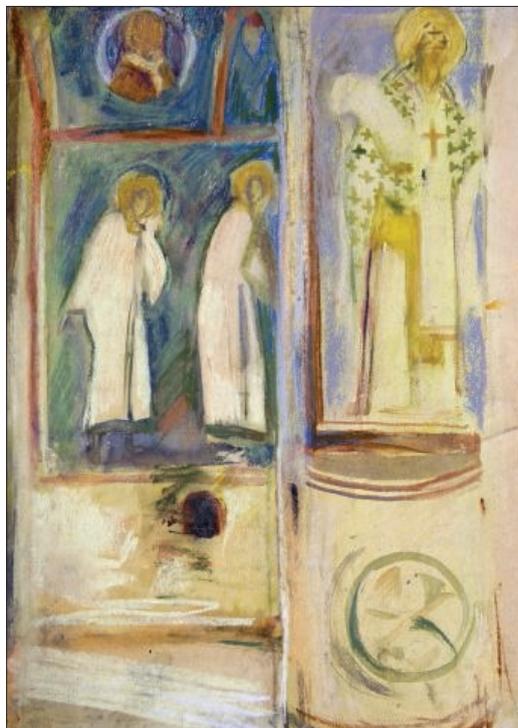
ЗА ЧТЕНИЕМ. Набросок.
1979
Кат. 161

Г.-Х. Андерсен. «Сказки».
1979. «Русалочка»

ПОДВОДНЫЙ ЗАМОК.
Форзац. 1979
Кат. 73

ЗАСТАВКА №2. 1979
Кат. 66

ФРЕСКИ ДИОНИСИЯ
В ФЕРАПОНТОВОМ
МОНАСТЫРЕ (?). 1960 (?)
Кат. 142

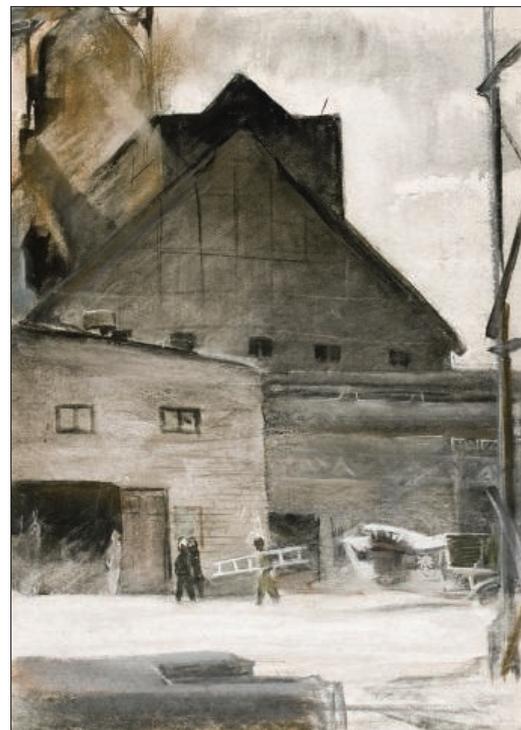
КИРИЛЛО-
БЕЛОЗЁРСКИЙ
МОНАСТЫРЬ. 1960 (?)
Вариант
Кат. 141

щиеся в собрании музея и семьи. К сожалению, в этом была бессильна печать тех лет, возможности которой в воссоздании цвета, рисунка и графической фактуры оригинала были крайне ограничены.

Туманов отдал книге более 20 лет. Но она не исчерпывает всего творчества художника, который проявил себя также в станковой графике, живописи, плакате, монументальной росписи.

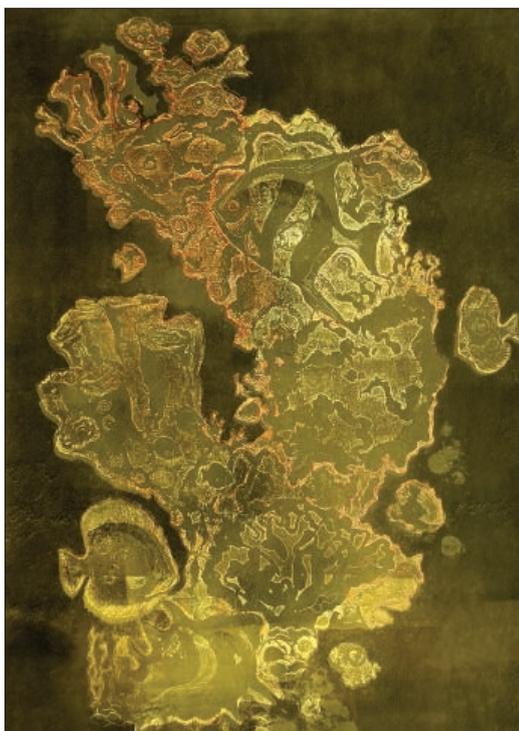
Станковая графика – важная часть его искусства. Она выделяется по своей широте, мастерству, богатству приёмов, по современности звучания, связанной с потребностью художника уловить смысл происходящего, понять сущность формы, исчерпать выразительные возможности техники. Рисунок и офорт как наиболее камерные средства выражения – основные в творчестве Александра Туманова. В 1960–1970-е это натурные зарисовки, портрет, анималистический жанр, позже художник уделяет больше внимания пейзажу, обнажённой модели. В начале 1980-х у Ту-

манова очевидно стремление к декоративным эффектам в гравюре, поискам цветово-

Из серии
«Череповецкий
металлургический
комбинат». 1961

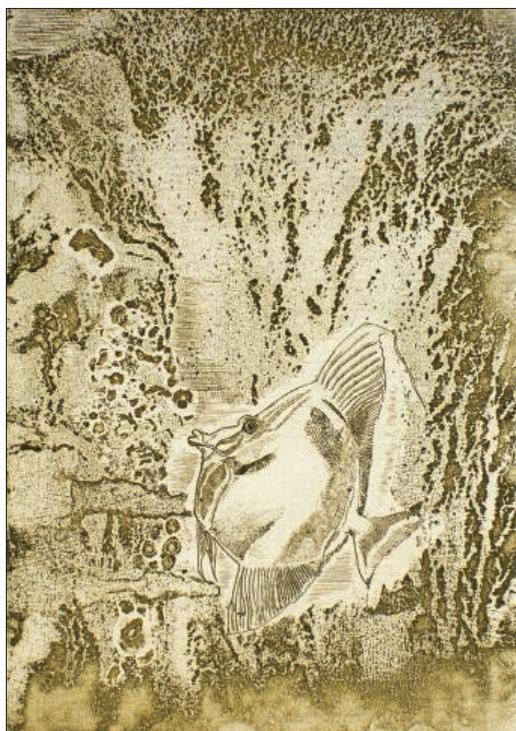
ЛУЧ СВЕТА И ЦЕХ
Кат. 143

го решения и выразительности графической фактуры листа (офорты «Гербарий», «Лилица и виноград», «Краб», «Рыбка», «Кордон»).

Вторая поездка художника в Дом творчества на Сенег в 1985 году во многом способствовала его обращению к технике классического штрихового офорта, его увлечению чистотой и ёмкостью чёрно-белой гравюры, драматизмом и точностью её языка. Пейзажи этого времени и узнаваемы, и условны. В них присутствует не реальный мотив, а скорее, его эмоциональный образ, переданный языком графики. Природа существует здесь не столько как материальная, сколько как духовная среда, рождающая поток ассоциаций и общезначимых символов («Ель», «Дом охотника», «Тимоново», серия «Дорога на Кордон»).

Исполненная в начале 1990-х годов серия офортов – пример тонкой стилизации, поражающей разнообразием приёмов («Смикра», «Секлина»). Пробные оттиски дают возможность восстановить слож-

ный процесс работы и понять направление поисков художника. Начиная печатать изображение на одной доске, он вводит затем текстуру холста для фона, использует многократное травление, тонкие оттенки цвета, добивается сложной графической фактуры листа. Всё это подчинено основной задаче, тому, чтобы и шрифт, и изображение, и фон с фрагментами орнаментального декора – всё рождало ряд свободных ассоциаций с античной керамикой, фресками, древнегреческим искусством. Свои оттиски, почти рукотворные, он объединяет названием, заимствованным у античного вазописца: «Евфроний расписал».

В станковой гравюре, и прежде всего в офорте, особенно проявилось стремление Туманова к совершенству и эксперименту. Трудно назвать его гравюру тиражной. Каждый оттиск – это новый вариант цвета, разнообразной фактуры, способов печати, травления и нанесения краски. Создавая небольшое количество оттисков, он всегда «колдовал» над каждым из них, делая один

КОРАЛЛЫ И РЫБЫ.
1970-е (?)
Кат. 185

РЫБКА. 1980
Кат. 198

ЧАРА. 1981
Кат. 167

ОБНАЖЁННАЯ. 1987 (?)
Кат. 178

не похожим на другой («Рыбы», «Лилии», «Лиса и виноград»).

Последняя большая выставка Туманова, организованная в ГМИИ РТ вскоре после его ухода из жизни в 1994 году, впервые достаточно широко познакомила с его живописью, с которой начинался и завершился творческий путь художника к самому себе, придав его искусству определённую цельность и завершённость.

В нём всегда жил соблазн натурального и живописного начала. И отчасти это реализовалось в графике. Но порой создаётся впечатление, что, будучи в плену у графики, он стремился освободиться от той меры условности, которой требует от художника специфический язык гравюры и книги. Кажется, что в натурном рисунке и в живописи с иной полнотой реализовалась потребность художника в непосредственном переживании природы, чистоты её формы и красоты цвета. Это ощутимо и в беглых набросках 1970–1980-х, и в строгих графических натюрмортах 1990-х, в этом неторопливом изучении окружающего. Если вначале художник увлечён жизнью, проявлением её многообразия, его волнует острая индивидуальность лица, плоти, грации животного, то в рисунках последних лет появляется желание не торопясь увидеть то общее, что объединяет «мир живых предметов». Увядающие цветы, свернувшийся су-

хой лист на яблонево́й ветке, обретающие особую выразительность формы в упорной борьбе за жизнь, – всё видится теперь глазами мудрого художника, осознающего краткость своей и чужой жизни.

О его возможностях как живописца говорят работы, созданные в начале 1960-х годов, ещё в период студенческой практики, в Кирилло-Белозёрске, Череповце, Новонежинке. Это было счастливое время совместной поездки художника с женой и братьями в Кустанайскую область, где они приняли участие в геологической экспедиции. В перерывах, ранним утром и вечерами после маршрута, художник создавал удивительные по цвету и настроению темперы и пастели, передавая так взволновавшее его ощущение степи, которое слилось с ощущением свободы и молодости. Безлюдные пейзажи, изображающие только небо и землю, ковыль, белые хаты на закате, полны жизни и радости. В это же время он создаёт совсем иную серию работ, своеобразные «индустриальные пейзажи», наделяя их особой эстетикой. Посвящённые Череповецкому металлургическому комбинату, они поражают всё той же связью с жизнью, но теперь уже с урбанистической реальностью настоящего, и, как у многих шестидесятников, светлой безотчётной надеждой.

ПЕРВЫЙ СНЕГ. 1986 (?)
Кат. 208

ЯБЛОКО С СУХИМ
ЛИСТОМ, ЛЕЖАЩЕЕ НА
ТАБУРЕТЕ. 1993 (?)
Кат. 180

В последние годы художник снова вернулся к живописи. Он пишет натюрморты, цветы, пейзажи («Белые лилии» и «Кошка у окна» нач. 1990-х, «Домик на Кордоне» 1991, «Натюрморт с камешками» 1992, «Натюрморт с колбой и белой драпировкой» 1993, городские осенние этюды с изображением музея, видом из окна мастерской, Свяжск и др.). Но теперь эмоциональный настрой его произведений совсем иной. Его очень точно выразил в своей статье организатор последней, уже посмертной, выставки Туманова, его друг Владимир Разумейченко: «Можно подумать, что именно в живописи художник находит отдохновение от тревожной действительности. Картины последних лет тонально сгармонированы и как бы замкнуты в себе. Нет ничего резкого в мире, как и в душе художника, стремление к покою и гармонии. Исключение составляет серия

красных натюрмортов, тревожных по своему мироощущению, – своеобразный отклик на события в стране последних лет. Но в них выражена и постоянная тяга мастера к постижению формы, связей предметов на картинной плоскости. И, конечно, цвет, попытка выразить в нём эмоциональный заряд.

Поражает последняя работа Туманова «Натюрморт с колбой». Небольшого размера, она впечатляет мастерством исполнения и духовной наполненностью. Художник, уже будучи тяжело болен, радостно воспринимает мир. Эта радость сквозит в естественной гармонии предметов, лучащихся внутренним светом. Она в цвете, подчёркивающем материальность и одновременно набрасывающем на всё некий флёр, очищающий и возвышающий над обыденностью. ...Вполне вероятно, что мастер выходил на новый уровень своего искусства»².

² Разумейченко В. Н. Александр Туманов // В. Н. Разумейченко. Статьи об искусстве / Сост. и авт. вст. ст. О. Г. Вербина. – Казань: Издание ГМИИ РТ (на правах рукописи), 2000. – С. 65.

ДМИТРИЙ
ТУМАНОВ

Лауреат премии
Правительства
России в области
культуры,
Заслуженный
деятель искусств РТ,
член Союза
театральных
деятелией РФ

АВТОПОРТРЕТ. 1960 (?)
Кат. 222

Мой отец, Александр Рамазанович Туманов, родился в 1936 году, в Казани, в прекрасной дружной семье. Бабушка моя, Маргарита Петровна Эрнст, урождённая немка, была дочерью тайного советника от финансов П.Ф.Эрнста. Дед, Рамазан Романович Туманов, – уроженец села Новое Ильмово Черемшанского района ТАССР.

В нашем роду всегда были одарённые люди – те, кто выбирал для себя нелёгкий, но счастливый путь служения искусству. Так, родной дядя отца Ф.Ф.Эрнст был режиссёром московского Большого театра, а его тётя, Анна Тихомирова, пела сопрано – оба они участвовали в гастрольном туре в Париж вместе с Фёдором Шалапиным. Этот дух стремления к творчеству всегда жил в семье.

Судьба отца как художника определилась в молодости. Одним из самых удачных и счастливых моментов своей жизни он считал поступление в Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Академии художеств СССР. Как ни удивительно прозвучит, за это он всю жизнь потом благодарил маршала СССР, трижды Героя Советского Союза Ивана Никитовича Кожедуба. Дело в том, что после окончания Казанского художественного училища отец ушёл служить в армию. Служили тогда целых три года. Первый год отец пробыл в авиаполку в Сибири, а затем его перевели в Ленинград – в штаб ВВС, который и возглавлял Кожедуб. У отца был свободный выход в город, и однажды он наудачу попытался поступить в Академию художеств. Сдал экзамены, и... его приняли! Однако оставался ещё целый год службы! Что делать? Отец тогда набрался смелости и обратился напрямую – к самому маршалу. Как он потом рассказывал, Кожедуб вызвал к себе командира полка и сказал ему: «Полковник, служащих у нас в армии ни один миллион человек, а на курс книжной графики в Академию со всего Союза принимают лишь пятерых. Прошу Вас демобилизовать Туманова для поступления в Академию художеств!». Так счастливо закончилась одна история в жизни и отца и началась другая – учёба, постижение настоящего мастерства художника, начало настоящего творчества.

Учился отец хорошо, но всегда предъявлял к себе неизмеримо высокие требования. Это порой негативно сказывалось на его здоровье: когда он работал над дипломным заданием (книжные иллюстрации к повести Ф.Гладкова «Цемент»), у него открылась жесточайшая язва желудка. Как он сам потом рассказывал, он мучительно ис-

кал обобщённый образ страшной сталинской эпохи, долго у него не получавшийся, ставший для него наваждением, и вдруг он его увидел, это был символический образ Совы, который будто выступил перед ним из-за углов зданий на Невском.

После окончания академии мама (они поженились, когда отец был на третьем курсе) и бабушка, ленинградка, делали всё, чтобы он остался работать в Ленинграде. И, действительно, поначалу он недолго работал художником-реставратором в Государственном Русском музее. Однако лёгкий путь был не для отца, и он со своим другом Ярославом Мельником отправился возрождать Южно-Уральское книжное издательство.

По его признанию, это были самые лучшие годы его жизни. Иллюстрации в технике ксилографии принесли отцу российские награды, тогда же он получил почётное право стать членом Союза художников. Но экологическая ситуация в регионе была тяжелейшая, и родители приняли решение переехать в родной город отца – Казань, где он создал прекрасные образцы книжной графики, освоил филигранную офортную технику. Профиль Марины Цветаевой его работы украсил обложку одного из первых изданий её стихов в СССР.

На мой взгляд, наиболее ярко и полно грани отцовского таланта раскрываются в великолепных иллюстрациях к сказкам Г.Х.Андерсена – «Русалочка» и «Дикая лебеди». Отец очень трепетно относился к творчеству татарского поэта Хасана Туфана, он много рассказывал мне о его драматической судьбе, создал серию офортов к книге его стихов.

С Казанью связаны двадцать лет творчества, кропотливого и упорного труда в книге. К сожалению, отсутствие каче-

ПОРТРЕТ МАТЕРИ.
1957 (?)
Кат. 220

ственной типографской техники нередко мешало точной и полной передаче его замыслов. Во многом по этой причине последние годы жизни отец посвятил себя живописи.

Для меня отец остаётся самым высоким образцом чистоты и порядочности, человеческой и профессиональной честности. Я помню его мужественным, спокойным и великолепно воспитанным. И вместе с тем в памяти сохранился живой образ отца, с его увлечённостью, обаянием, рыцарским началом в отношении к женщине, умением воспринимать многообразие жизни и радоваться ей, всё то, что делало его кумиром семьи.

Хочу от лица всех ценителей и почитателей творчества художника А.Р.Туманова, от лица всей нашей семьи поблагодарить читателей этого каталога за память об отце! Огромное спасибо за подготовку каталога хочется сказать коллективу Государственного музея изобразительных искусств РТ, его директору Розалии Нургалеевой и лично его сотрудникам Ольге Вербиной и Ольге Улемновой, а также за помощь в издании каталога министру культуры Республики Татарстан Айрату Сибгатуллину.

Вадим
Туманов

КНИЖНАЯ
ГРАФИКА
АЛЕКСАНДРА
ТУМАНОВА

С. Черепанов. «Озеро
синих гагар». 1980

«Снежный колос»

Иллюстрации
Кат. 83, 85

Доски, с которых были
сделаны оттиски
гравюр на дереве двух
серий: иллюстраций
к книге С. Власовой
«Хрустальный голубь»
(1972) и сборнику
С. Черепанова «Озеро
синих гагар» (1980)

В этом году исполнилось 75 лет со дня рождения Александра Рамазановича Туманова, одного из талантливых книжных графиков конца XX века. Представленный ниже обзор не претендует на исчерпывающую полноту, это лишь взгляд на творчество художника со стороны его ученика и подмастерья, младшего брата, который подражал старшему в детстве и, став впоследствии геологом, по мере возможности продолжал это общение.

Александр Рамазанович Туманов родился 26 мая 1936 года в Казани. Путь его к профессиональному творчеству занял целых 18 лет. Это 4 года Казанской художественной школы (1947–1951), 5 лет Казанского художественного училища (1951–1956), 3 года армии, 6 лет Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (1959–1965).

В институте Александр осваивал технические приёмы графического искусства. Очень серьёзно относился к рисунку, к поискам «большой формы» в том значении, как это понимали П. П. Чистяков, В. А. Серов. Вслед за М. А. Врубелем повторял, что вдохновение доступно каждому,

но важно, чтобы оно выражалось не «дрожащей рукой неврастеника», а твёрдой рукой ремесленника. Высоко ценил В. А. Фаворского. В частных коллекциях родственников художника от этого периода остались многочисленные учебные натурные работы и гравюры, посвящённые Петербургу и Ленинграду – ночные и пронизанные солнечным светом сквозь узор садовых решёток, немного грустные и спокойные. Это «Шарманщик», «Свет в окне», «Последний трамвай», «Мостик», «Скамеечка» и др.

Ещё студентом художник создаёт литографию и гравюру к «Анне Карениной» Льва Толстого. На литографии мы видим ослепительно красивую Анну, бравого Вронского, всё пронизано флёром зарождающейся любви. Финальная гравюра полна трагизма. Напряжённый, «каменный» Вронский, измученная и измучившая близких Анна. Нет деталей костюмов, не проработаны лица, штрихи резкие, рваные, и поразительно точно выражены эмоции, душевное состояние Анны и Вронского.

Дипломной работой Туманова стала серия линогравюр к роману Фёдора Гладкова «Цемент». Как и сам роман, иллюстрации к нему жёсткие, давящие, стилистически и по сути своей созвучные прозе Гладкова. Конечно, книга с иллюстрациями дипломника не была издана, а она могла бы оставить хорошую память об эпохе трудного становления молодого Советского государства.

Хотя гравюра по линолеуму была основным техническим средством для работ студента Туманова, он с удовольствием занимался с монотипией, аппликацией. Корабли, подводный мир, рыбки – получалось декоративно, весело, красочно. И очень любил живопись, натуру. «Во всём дойти до самой сути...» – это про него, что отражено в многочисленных графических листах с его практик и студий.

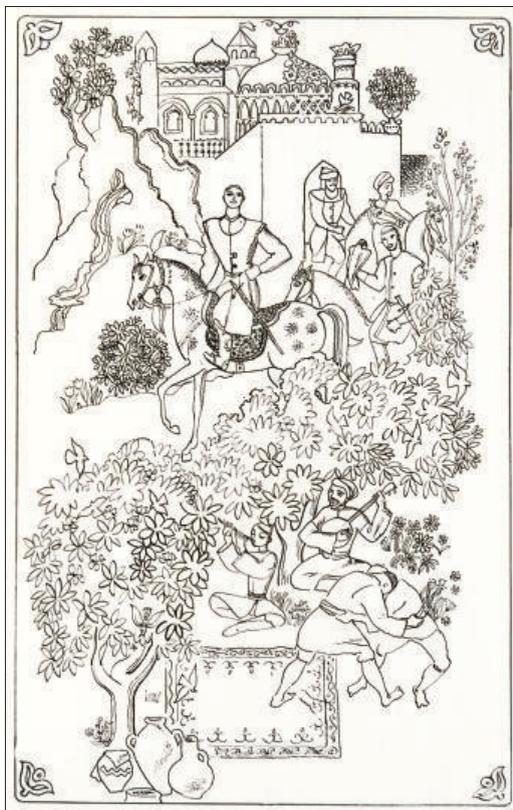
Жизнерадостны, яркие, оригинальны по композиции и колориту этюды, написанные на грунтованной бумаге водяными и масляными красками или пастелью под Новгоро-

дом и в Новонежинской степи в Казахстане. Как он смог увидеть такую красоту там, где другие видели лишь сухую пыль и слепящую жару?

После института художник несколько месяцев работал в Ленинграде, затем, с 1966 по 1971 годы, в Челябинске и до последних дней – в родной Казани, не прерывая, тем не менее, связей с Южно-Уральским издательством. В иллюстрациях к детским книгам и уральским сказам он применяет самые разнообразные техники (монотипия, трафарет, акварель, белила, тушь, гуашь, ксилография). Одной из первых и несомненных удач явились раскрашенные акварелью рисунки для небольшой книжки «Телефон» Корнея Чуковского. Лёгкость, прозрачность, динамика, причём динамика в том же ритме, что и стихи, – всё это позволяет причислить «Телефон» к одному из лучших изданий знакомых всем стихов, несмотря на скромный формат. Посмотрите на разворот 10-й и 11-й страниц: ведь карусель-то и правда крутится, а газели – галдят! Технику акварели по офорту или по несмываемой туши художник будет широко применять и в дальнейшем – при работе над сказками Андерсена, Перро и др.

В 1969–1970 годах Туманов работает над иллюстрациями к сказам и повестям уральских писателей. Тогда книги издавались на рыхлой серой бумаге, качество одноцветной печати было неважное. Художник искал пригодную для этих условий технику: трафарет («Клады Хрусталь-горы» С. Власовой, сборник «Координаты подвига»), перо («Голубая змейка» П. Бажова).

Успех пришёл, когда художник получил возможность реализовать свои замыслы на хорошей бумаге в сувенирных изданиях. Это миниатюры «Хрустальный голубь» С. Власовой (1972), «Озеро синих гагар» С. Черепанова (1979). Поразительная тонкость штриха, чёткость линий, чеканность форм – всё это заставляет относиться к миниатюрам как к драгоценностям. Да, здесь требовались острый глаз и крепкая рука!

Р. Батулла. «Сказки». 1979

Иллюстрация к сказке «Ташсуар Патша» Кат. 75

В «Озере синих гагар» все страницы организованы в единое целое орнаментовкой, подобной деревянным узорам на оконных наличниках, в то же время узор к каждой странице и иллюстрации не повторяются. Образы всех героев, с одной стороны, даны в портретах (животворцы Голуба и Зоряна, бунтари Пугачёв и Черемша, работника Степанок и ненавистник-завистник Филян) и, с другой стороны – в сюжетных композициях, полных действия и движения. Ксилографии резались на полированных поперечных срезах яблони и вишни под увеличительным стеклом. Всё чеканно, ювелирно точно. Кажется, что в иллюстрациях художник пошёл дальше писателя, что образы, намеченные Черепановым, заново рождены Тумановым. Чего только стоит один жуткий Филян! Книга отмечена дипломом Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, включена в фонд Музея книги в Москве.

Из серии гравюр по мотивам сказок народов мира для оформления Всесоюзного детского онкологического центра в Москве. 1984

БУРАТИНО (ДЕНЕЖНОЕ ДЕРЕВО). 1981
Кат. 270

Одновременно с работой над книгами готовятся графические листы для выставок. Тематика тогда определялась жёстко, и дань соцреализму вынужден был отдать и А.Туманов.

Считается, что книги для детей младшего возраста должны быть яркими, с контрастными насыщенными цветовыми пятнами. Это развивает у детей цветовое восприятие и положительно воздействует на них в эмоциональном отношении. В такой манере выполнены цветные иллюстрации к книгам «Весёлые горошинки», «Какого цвета лето?» Е.Ховива, «Чья шуба лучше?» К.Ушинского, «Особое королевство» А.Мельникова, «Возьмём винтовки новые» В.Маяковского. Пожалуй, самыми весёлыми, красивыми получились иллюстрации к «Особому королевству». Но, на мой взгляд, не менее необходимо и возможно идти дальше, развивать в детях восприятие тонкого рисунка, переливов близких по цвету и тону прозрачных цветовых пятен, их мягкой гармонии. Такую поэтичную, небро-

скую и нежную зеленовато-охристую гамму выбрал иллюстратор для «Плута-телёнка» М.Амира (1977). Это уже не популярная музыка, это – классика. Сколько тепла, покоя, тихой родительской любви!

В «Сказках» Андерсена цвет расходится с рисунком, и возникают какие-то зыбкость, колыхание, подвижность. Это особенно созвучно подводному миру «Русалочки», атмосфере сказочных воздушных замков. В иллюстрациях слышатся мелодии Шопена и Дебюсси...

Художник оформлял и книги на татарском языке. Глядя на рисунки к «Әкият сәйлим сәзгә» Батуллы, невольно улыбаешься тому, что не то что люди – даже звери и птицы здесь с татарскими чертами; штрихи, линии, утварь, костюмы, узоры, листва на деревьях – всё филигранное, как гравировка на мусульманской медной посуде.

Изумительно романтичны цинкографии к лирике Х.Туфана (1984). Рисунки так и зовут погрузиться в эту ночь, в море лирики, где перекликаются мысли и души великих поэтов.

Нужно признать, что ничего не давалось Александру Туманову легко. Очень тяжело шла работа над «Сказкой о царе Салтане» А.Пушкина. Глубоко прорабатывались иконография, шрифты, костюмы. Была задумана совершенно оригинальная техника оттисков с рисунков, вырезанных на лощёном картоне и набитых масляными красками. Были вырезаны все 50 (!) листов, сделано несколько великолепных отпечатков формата А4, стилизованных под старину. Но на выполнение всего объёма работ потребовались бы годы, а сроки сдачи работы поджимали. Тогда было решено чёрно-белые оттиски раскрасить акварелью в тонально-колористической гамме противопоставления красного синему и зелёному. Был предпринят двухнедельный штурм. Я тогда выполнял роль подмастерья. Работа была сдана в срок, но вместо отдыха художника ждали прободение язвы и больница, а на прилавках появилась 15-копееч-

ная книжечка формата А8. Правда, тираж этой и подобных детских книжек исчислялся сотнями тысяч.

В следующей работе – «Золушка» Ш.Перро – были применены несмываемая тушь и акварель. Цветовая гамма подобна предшествующей серии, но здесь рисунок более лёгкий, летящий, грациозный. Книга получилась карнавалюно яркой, праздничной, смешной, как опера-буфф.

В книге «Сказка о рыбаке и рыбке» А.Пушкина оригинальна трактовка образов старика и старухи. Мне мерещилось в этой сказке что-то громовое, стихийное, грозное, а судьба героев казалась чуть ли не трагической. Александр легко доказал, что «старик» – чуть за 50, а «старухе» – и того меньше, и что будут старик и старуха с их разбитым корытом жить ещё долго и счастливо, как это и изображено на последней странице книги.

В 1980-х годах Александр создаёт серию офортов на цветном фоне по сюжетам детских сказок для Всесоюзного детского онкологического центра (1978–1979). Чтобы получить один графический лист, приходилось использовать до трёх форм: для цветного фона, для чёрного рисунка и для цветного рисунка. Далеко не сразу удавалось «попасть» с цветом. После каждого проката на станке формы надо было очистить и вымыть. Мне как подмастерью пришлось убедиться, что творчество художника – это ещё и тяжелый и опасный для здоровья физический труд. Но дело сделано, и всегда будут радовать глаз нежная Дюймовочка, дерзкий Кот в сапогах, маленький Мук и похожий на Шурика (так Александра Туманова звали родные) грустный Буратино, который так и не вырастил денежное дерево и никогда не имел больше одной пары брук...

В 1980-е годы мастер гравюрует крупноформатные офорты – это «Землянка», «Ели» и замечательный, достойный гениального Микеланджело, которого Александр цитирует, разворот, на котором изображён Адам на берегу Волги. Кто ещё мог увидеть

такое в этих безобразных пнях и соединить их с Адамом, придать им столько смысла?

Последние, 1990-е, годы Александр посвятил живописи. Использовались не только масло, но и новые своеобразные техники – акварель полусухой кистью, гуашь по загрунтованной деревоплите. Природа, закаты, храмы, цветы, натюрморты. До этого мне казалось, что натюрморты в живописи – как нудные фортепьянные этюды в музыке. Но мастер в натюрморте может то, что иными средствами и не выразить... «Жить хочу!» – кричат полные свежести белые лилии. Но конец близок. Художник это предчувствовал, что выразилось в присутствии трагических красных тонов. Это не «бутылка с мячиком и ракушкой», это – реквием.

Погиб мастер от язвы двенадцатиперстной кишки. Перед смертью он принял православие. Отпевали Александра Туманова в Петропавловском соборе, под куполом с расписанными им медальонами «Моление о чаше» (помните – «...Да минует меня чаша сия...»?) и «Крещение».

КРАСНЫЙ НАТЮРМОРТ
С КОЛБОЙ. 1993
Кат. 249

СТАНКОВЫЙ РИСУНОК

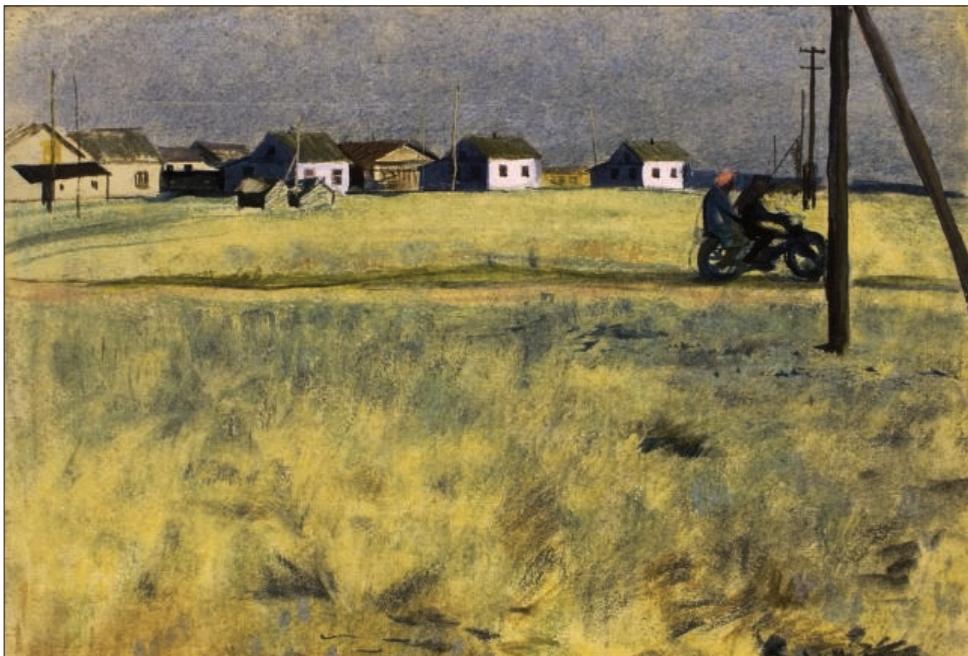
Из серии
«В Новонежинской
степи. Казахстан». 1961

СТЕПЬ. ОБЛАКА НА
ПРОСВЕТ
Кат. 136

КУПАНИЕ КОНЯ
Кат. 138

Из серии
«В Новонежинской
степи. Казахстан». 1961

МОТОЦИКЛИСТ
Кат. 140

ВЕТЕР. БЕЛЬЁ.
НОВОНЕЖИНКА
Кат. 139

Из серии
«Череповецкий
металлургический
комбинат». 1961

РАЗЪЕЗД
Кат. 147

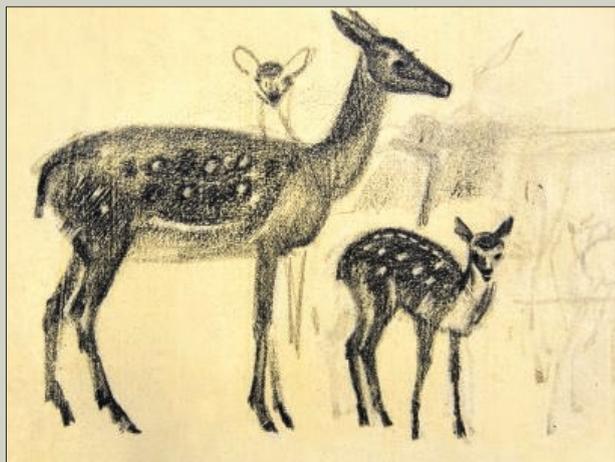
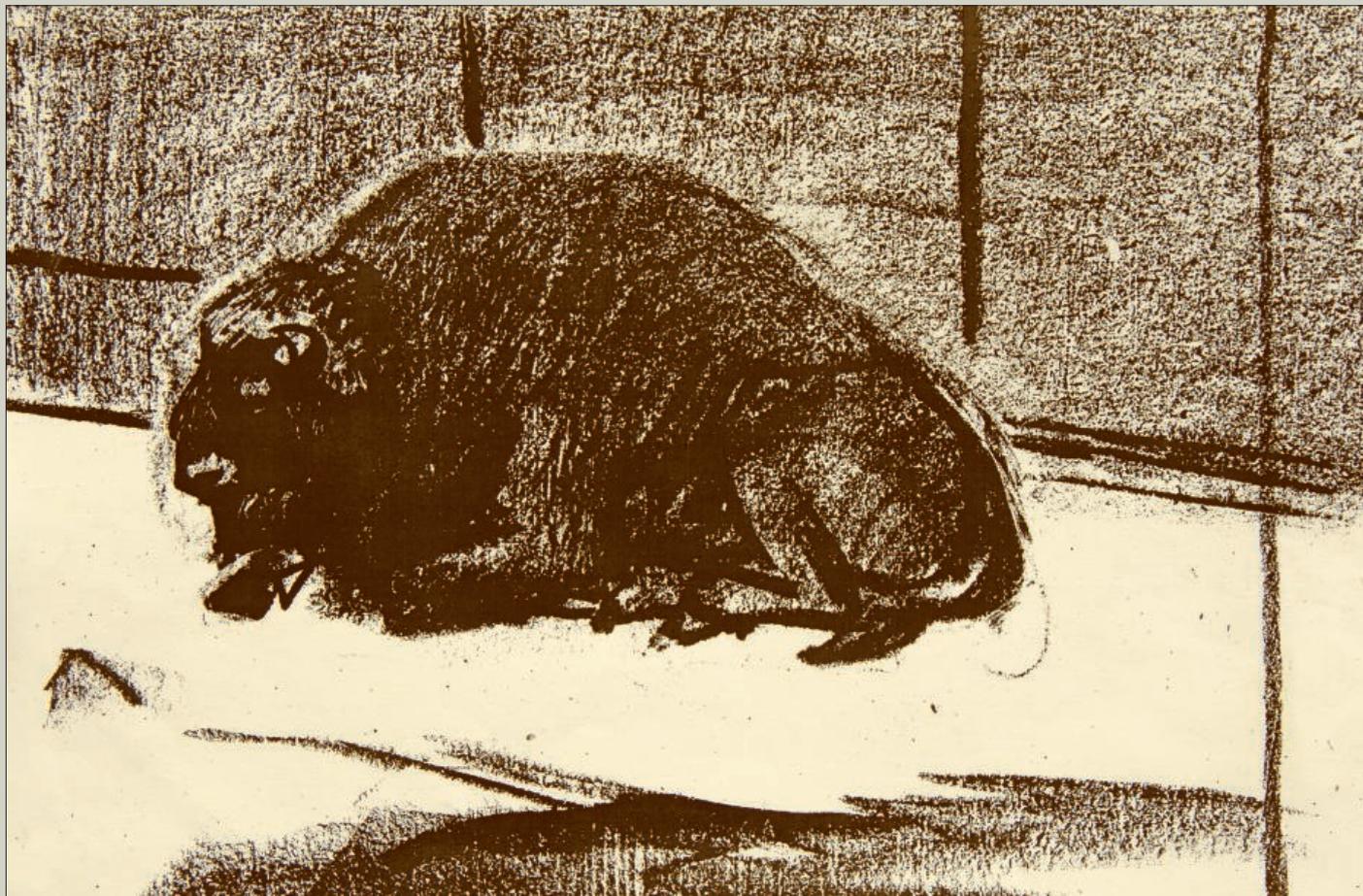
ДОМНЫ ДЫМЯТ
Кат. 144

Из серии
«Череповецкий
металлургический
комбинат». 1961

КРАСНЫЕ КОНВЕРТОРЫ
Кат. 145

Из серии «В зоопарке».
1970-е

БИЗОН
Кат. 153

КОСУЛИ. Набросок
Кат. 154

ДВЕ КОСУЛИ. Набросок
Кат. 155

ЗА ЧТЕНИЕМ. Конец 1970-х – начало 1980-х
Кат. 173

СТАНКОВЫЙ
РИСУНОК

ПОРТРЕТ ДЕВОЧКИ
У ОКНА. 1974
Кат. 165

ШКОЛЬНИК. 1970-е (?)
Кат. 162

ЧЁРНАЯ КОШКА. 1970-е
Кат. 163

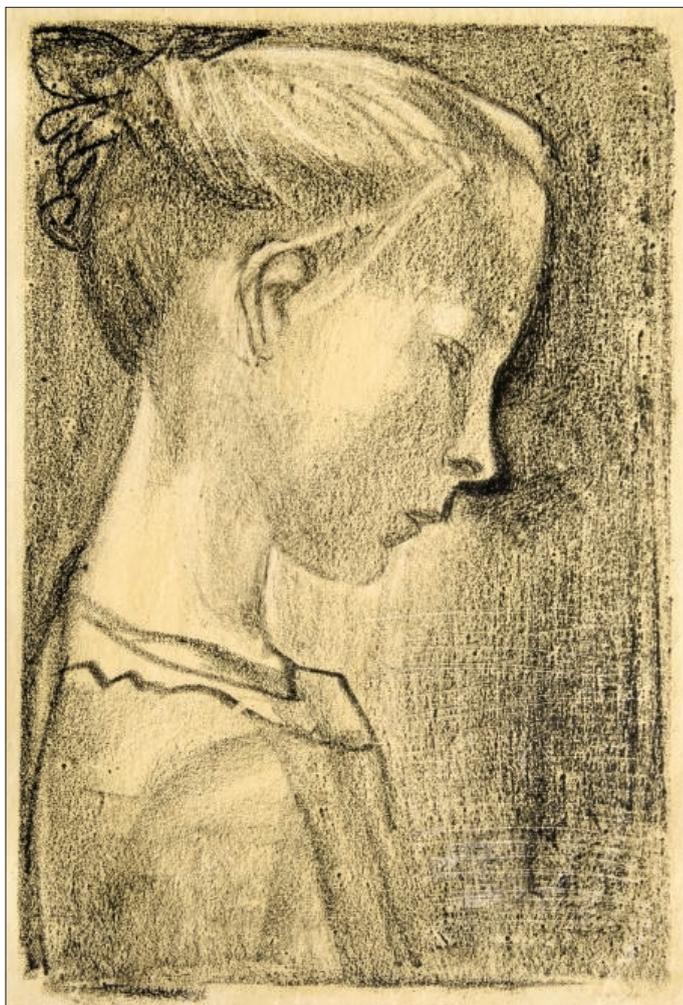
КОТЁНОК. 1970-е
Кат. 164

НАТУРЩИЦА. 1980-е
Кам. 177

ДЕВОЧКА. Набросок. 1970-е (?)
Кат. 158

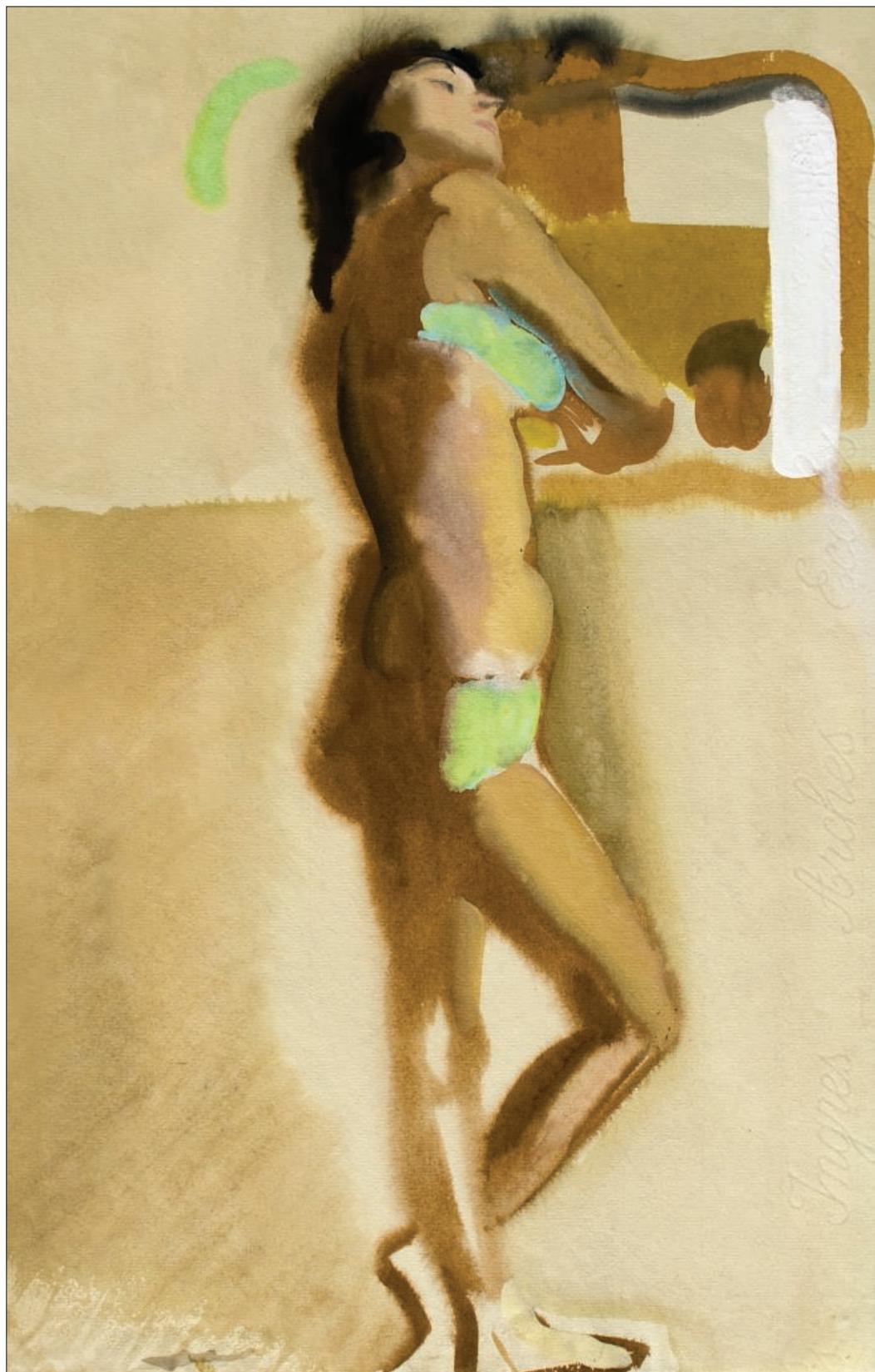
ПОРТРЕТ МАЛЬЧИКА. 1970-е
Кат. 160

ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ. 1970-е (?)
Кат. 159

СТАНКОВЫЙ
РИСУНОК

НАТУРЩИЦА
В КУПАЛЬНИКЕ. Конец
1970-х – начало 1980-х
Кат. 172

КОШКА НА БАЛКОНЕ.
ОСЕНЬ. Конец 1980-х (?)
Кат. 176

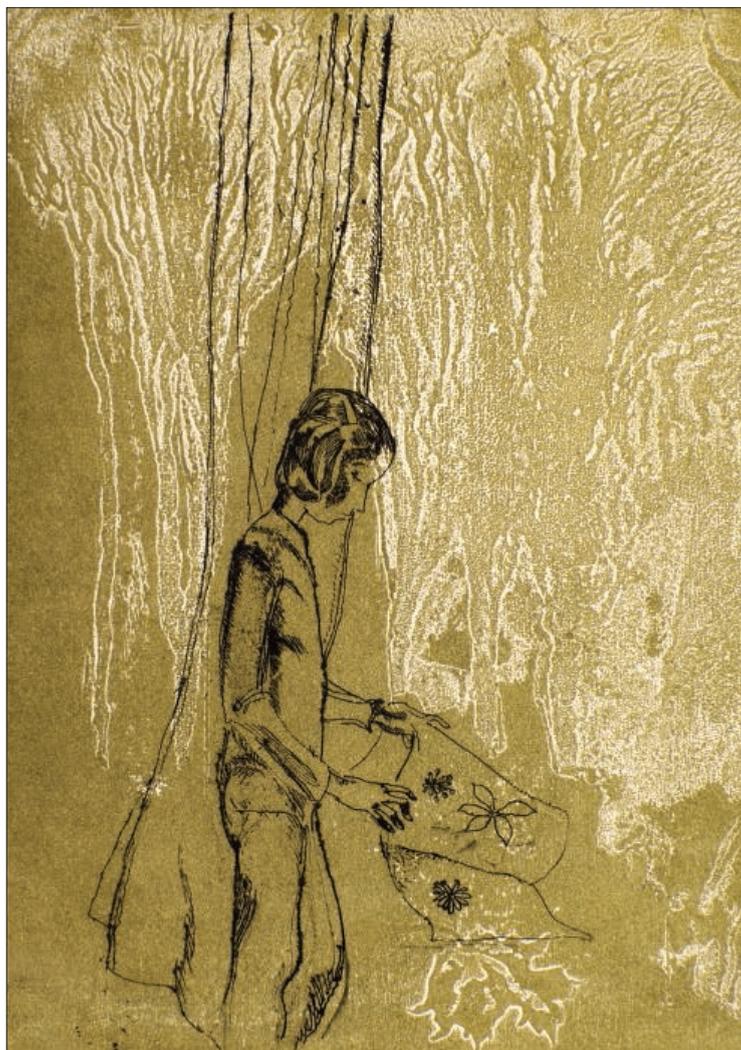

ПОРТРЕТ СЫНА. 1970
Кам. 184

У ОКНА. В ОФОРТНОЙ МАСТЕРСКОЙ. Конец 1970-х
Кам. 187

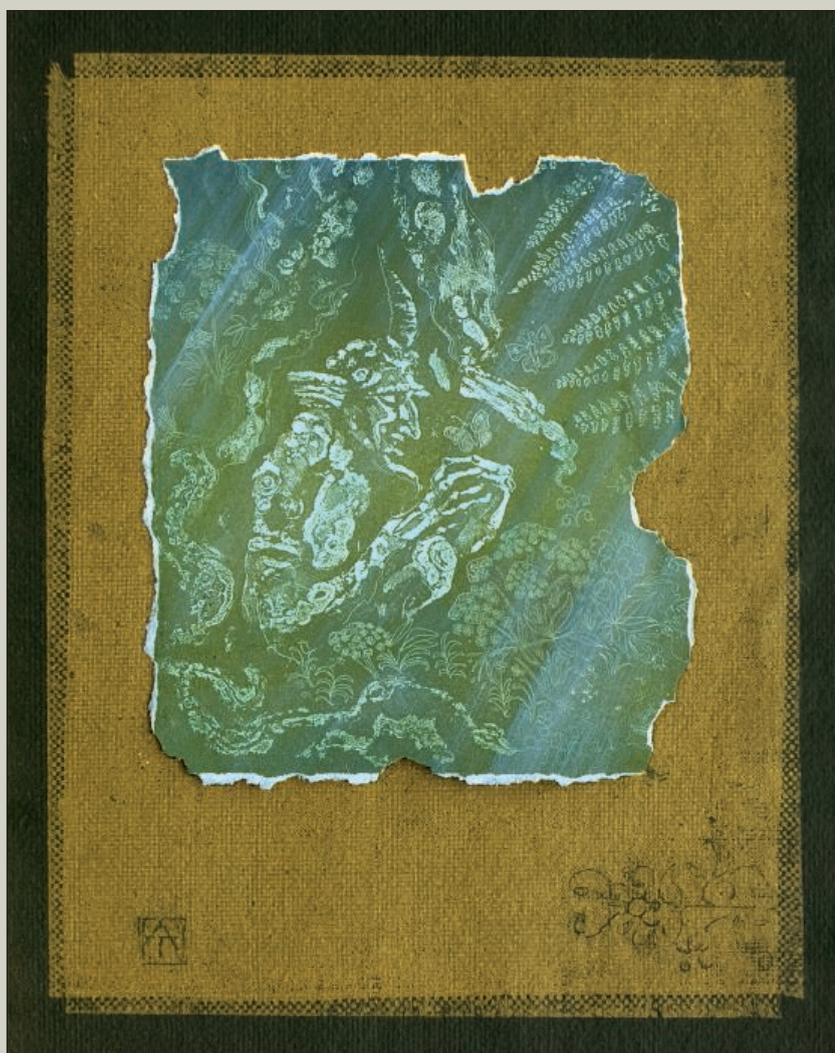
СТАНКОВАЯ
ГРАВЮРА

ГЕРБАРИЙ. 1980
Кат. 188

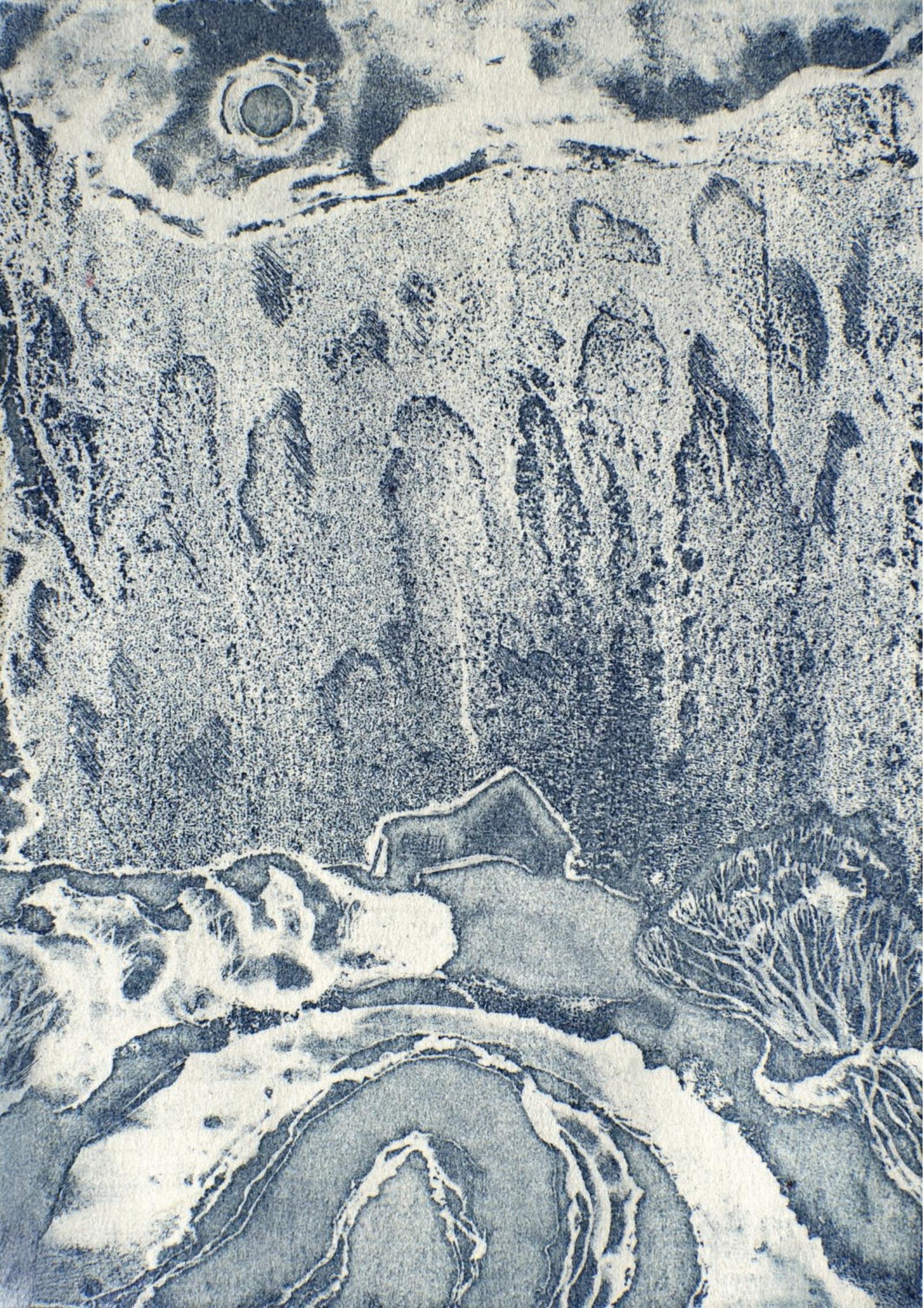

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД. 1980
Кат. 189

ШУРАЛЕ. 1985 (?). Вариант оттиска
Кат. 191

СТАНКОВАЯ
ГРАВЮРА

КРАБ. 1980. Вариант оттиска
Кат. 193

КОРДОН. ЗИМНЯЯ НОЧЬ. 1980
Кат. 201

РЫБКА. 1980. Вариант оттиска
Кат. 196

СТАНКОВАЯ
ГРАВЮРА

Ель. 1986
Кат. 209

ПЕЙЗАЖ С ОХОТНИКОМ. 1986
Кат. 206

СТАНКОВАЯ
ГРАВЮРА

ЕВА. 1991 (?). Пробный оттиск
Кат. 219

КУСТ. 1991
Кат. 217

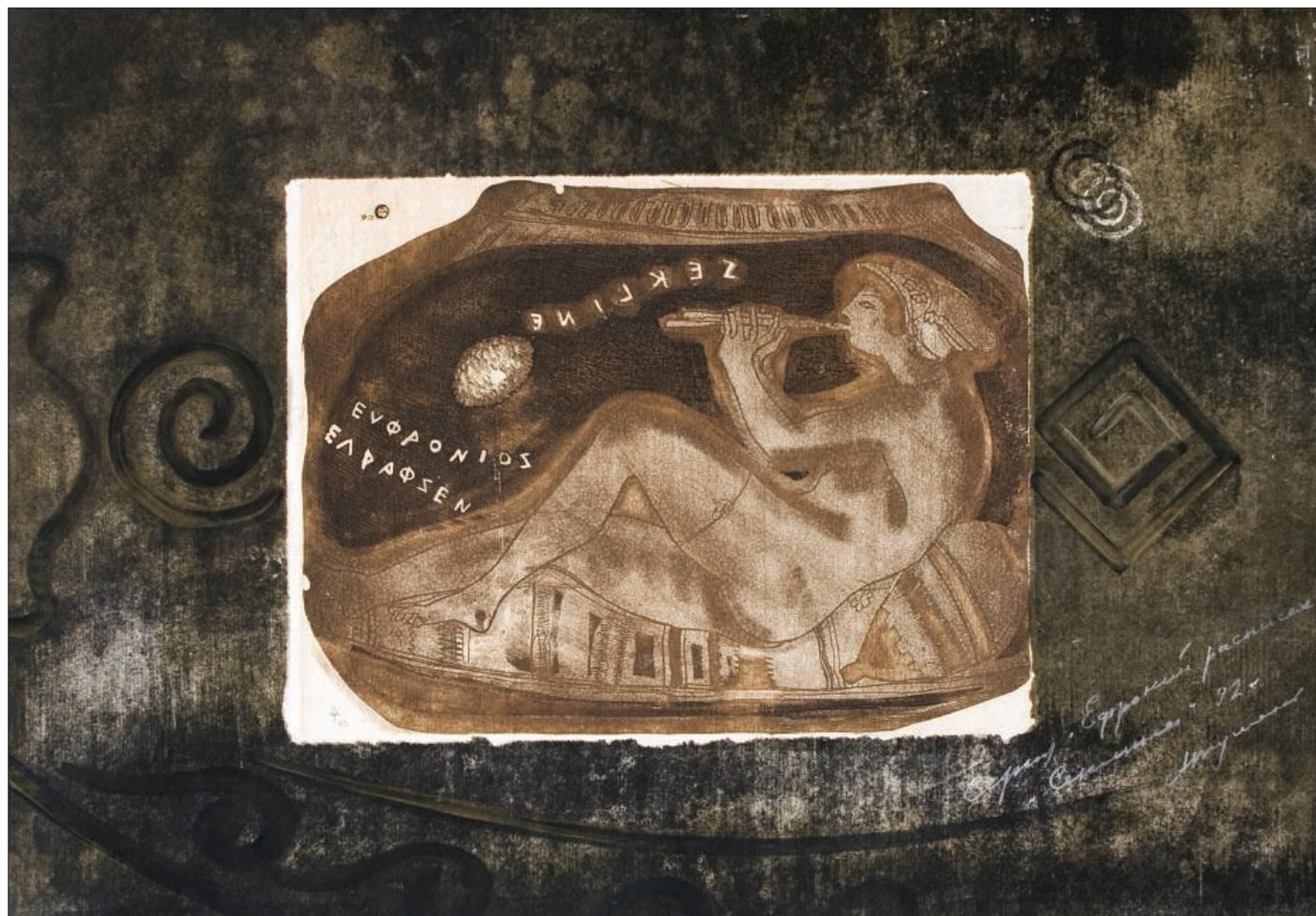

ДОРОГА НА КОРДОН. АДАМ. 1991
Кам. 218

СТАНКОВЫЙ
РИСУНОК

СЕКЛИНА. 1990–1992. Вариант оттиска
Кам. 212

СМИКРА. 1991. Пробный оттиск
Кат. 215

СТАНКОВАЯ
ГРАВЮРА

КНИЖНАЯ
ГРАФИКА

П. Бажов. «Голубая
змейка: уральские
сказы». 1970

Иллюстрация к сказу
«Огневушка-поскакушка»
Кат. 3

В. Потанин. «Над
зыбкой». 1972

Иллюстрация
Кат. 7

С. Власова.
«Хрустальный голубь».
1972

Иллюстрация
Кат. 9

Иллюстрация
Кат. 11

Иллюстрация
Кат. 13

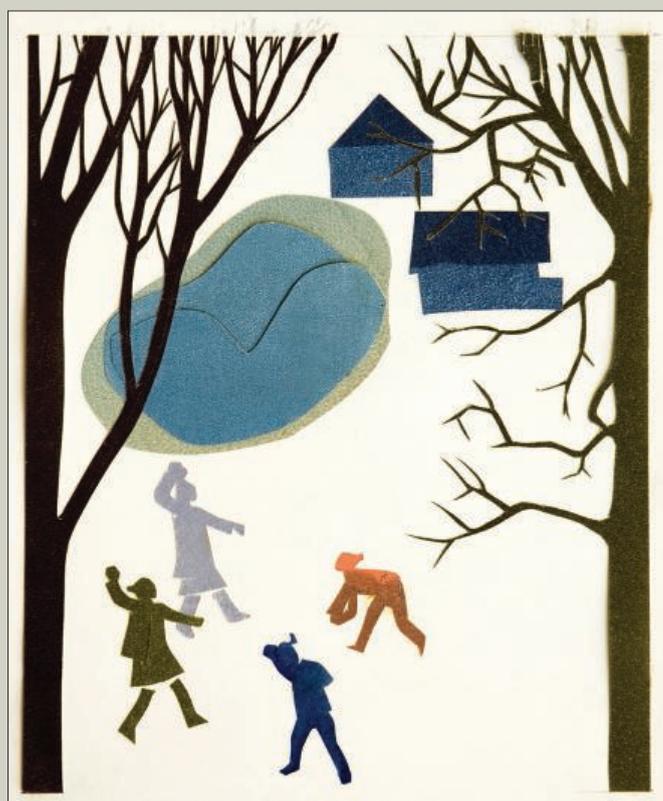
А. Блинов. «Петушиная
заря». 1974

ВЕТЕР
Кат. 14

СВИРИТЕЛИ
Кат. 15

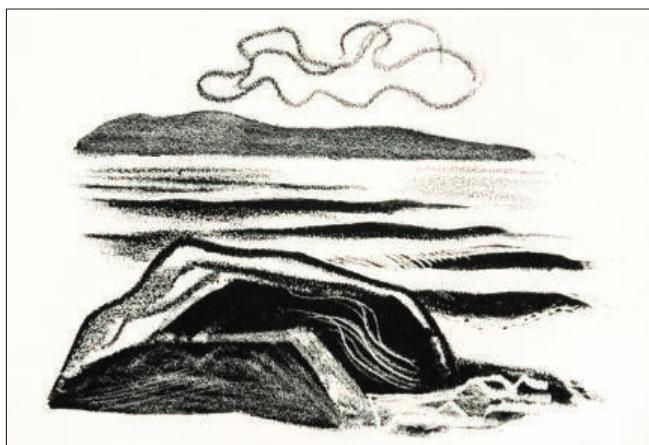

НЕ БОИМЯ ТЕМНОТЫ
Кат. 18

ОТТЕПЕЛЬ
Кат. 16

Б. Ручьев. «Соловиная
пора». 1976

Иллюстрация
к стихотворению
«Снова песня про сыву
зозулю...», с. 32
Кат. 22

Иллюстрация, с. 24
Кат. 20

Иллюстрация
к стихотворению
«Тополь», с. 27
Кат. 21

Иллюстрация
Кат. 23

Иллюстрация
к стихотворению
«Тополь», с. 24
Кат. 20

С. Черепанов. «Озеро синих гагар». 1980

«Озеро синих гагар»

Иллюстрации
Кат. 79,81

«Озеро синих гагар»

Иллюстрация
Кат., 80

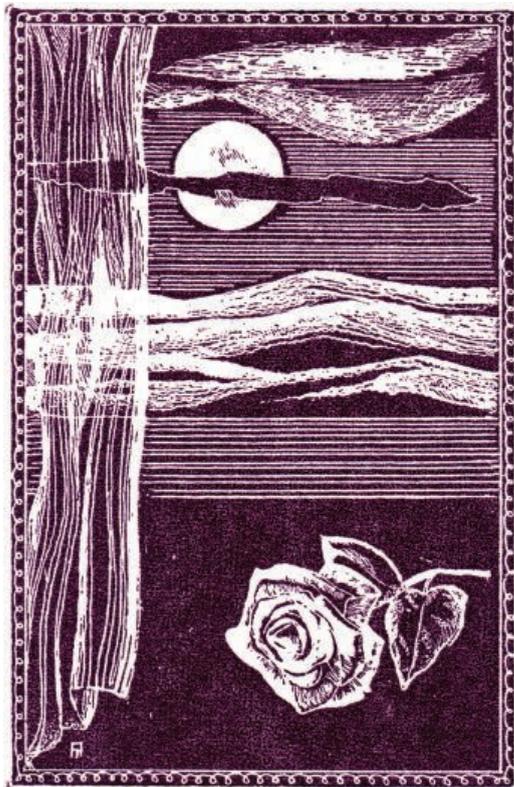
«Заветная кольчуга»

Иллюстрация
Кат. 82

«Снежный колос»

Иллюстрации
Кат. 84, 86

Супербложка
Кат. 108

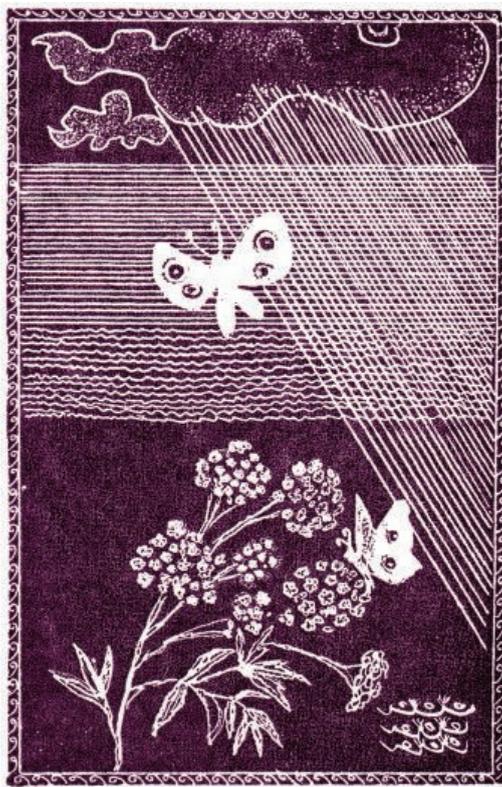

Иллюстрация
Кат. 109

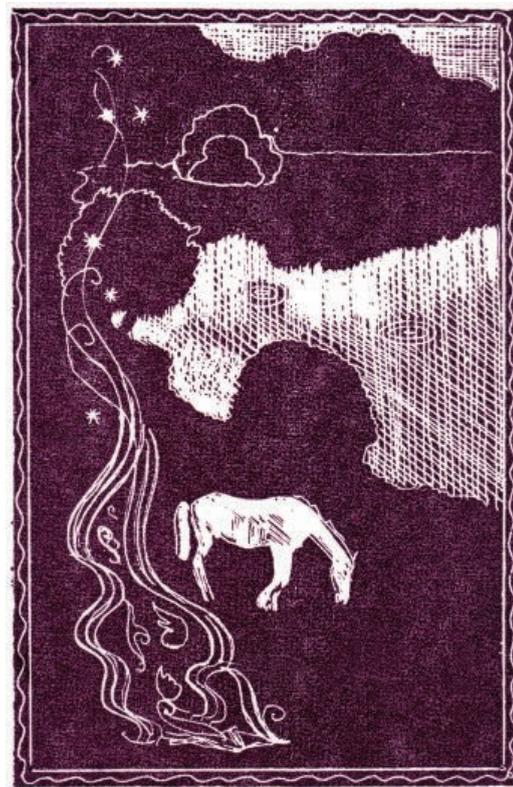
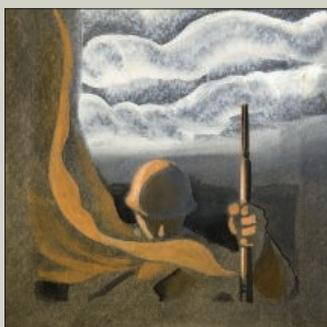
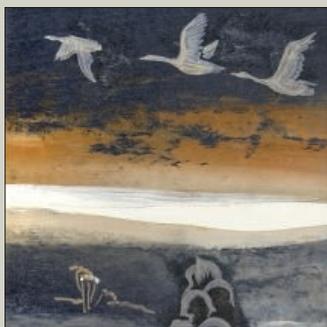
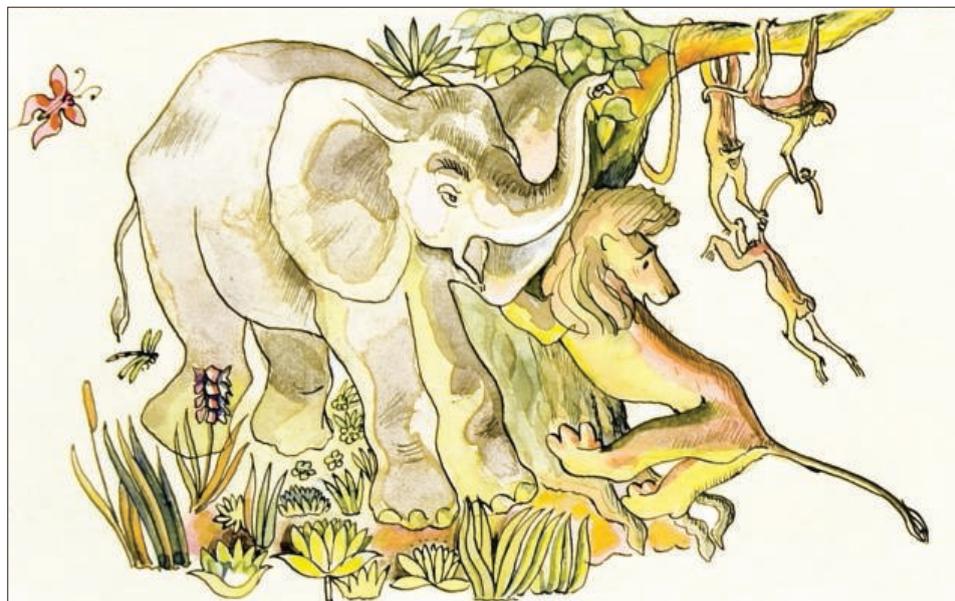

Иллюстрация
Кат. 110

К. Чуковский. «Телефон».
1978

Иллюстрации
Кат. 40, 39, 36

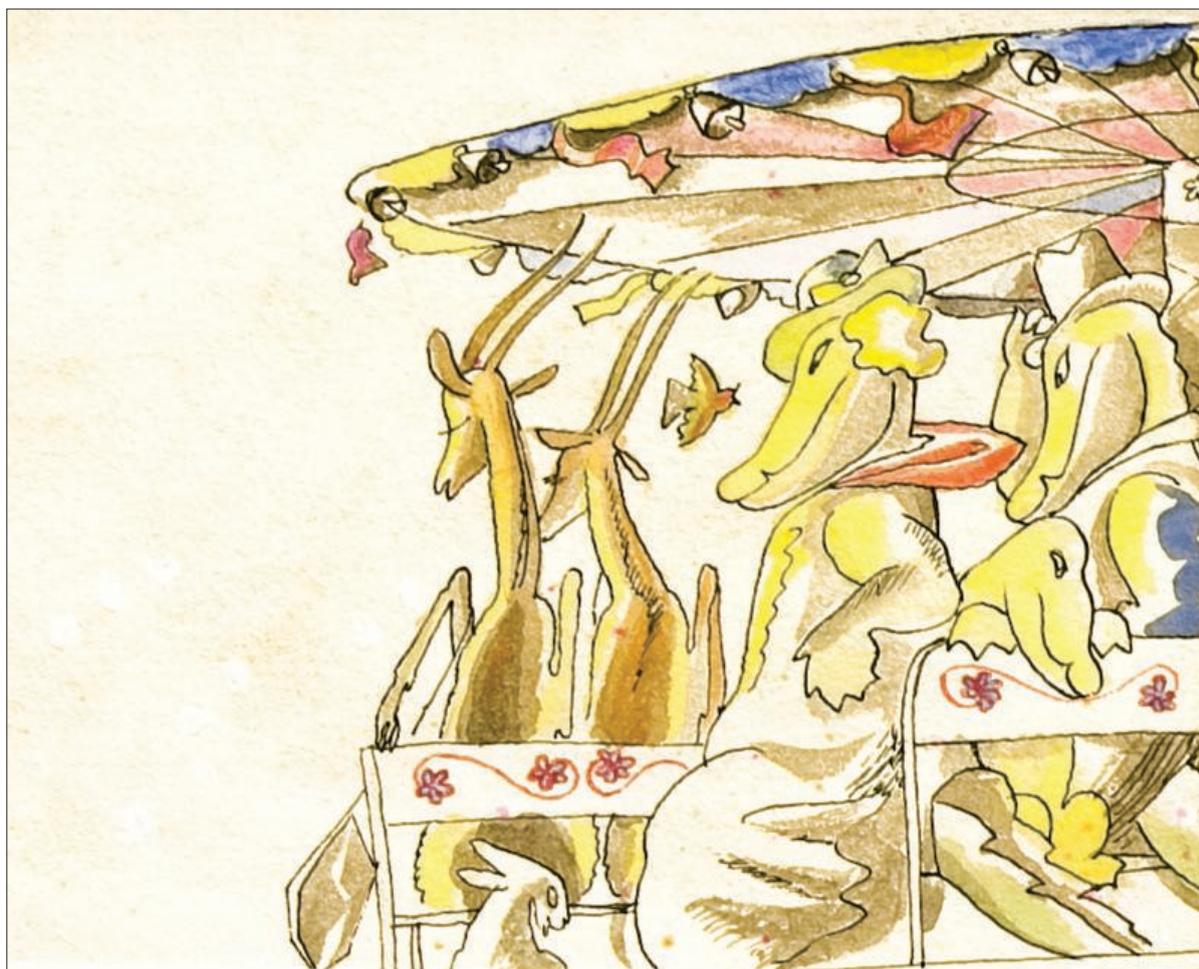
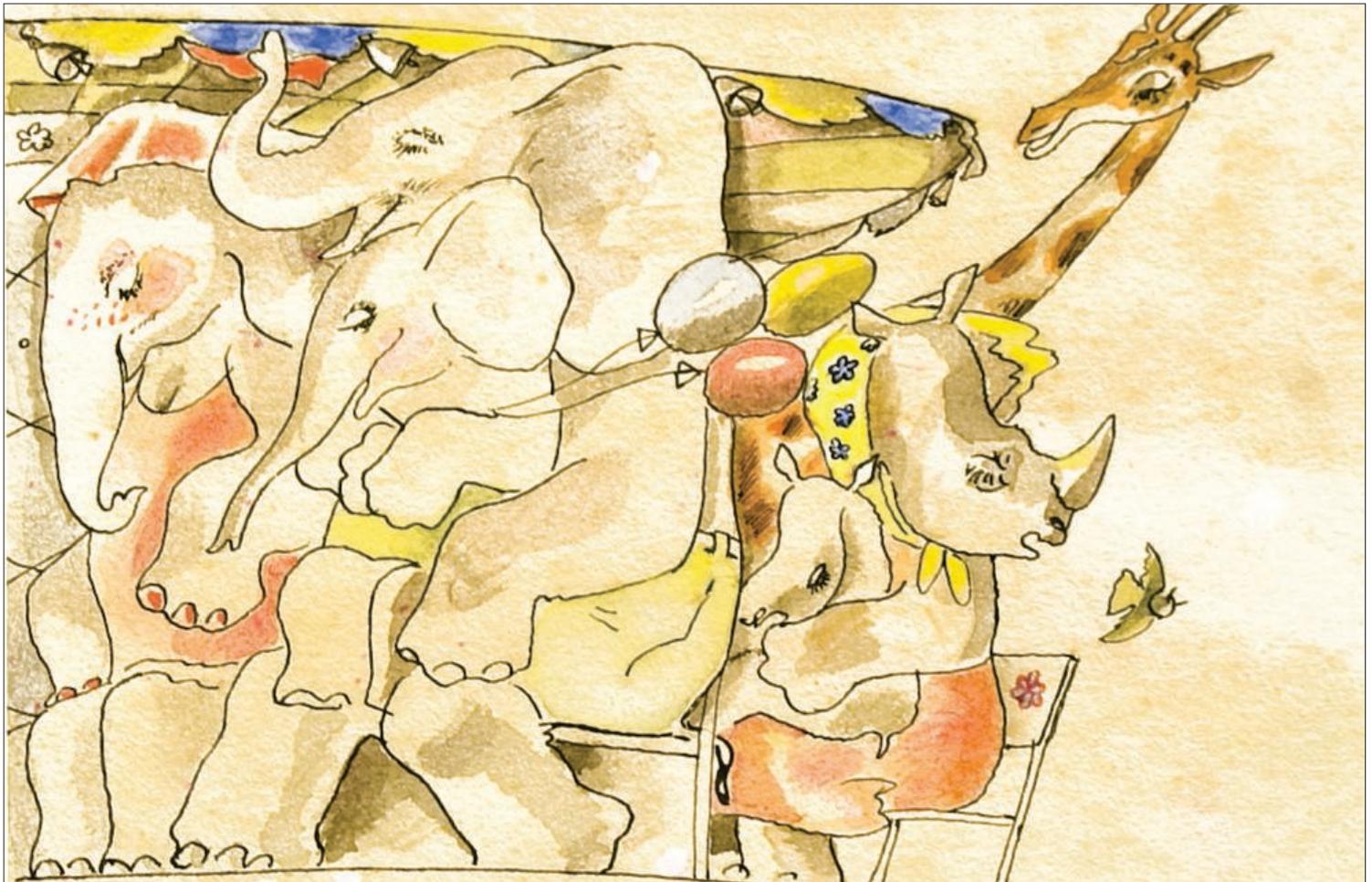
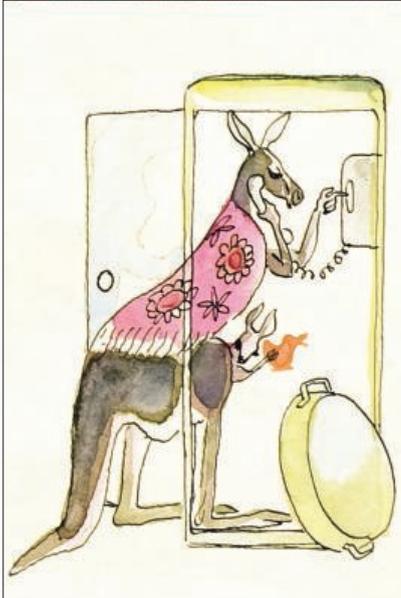
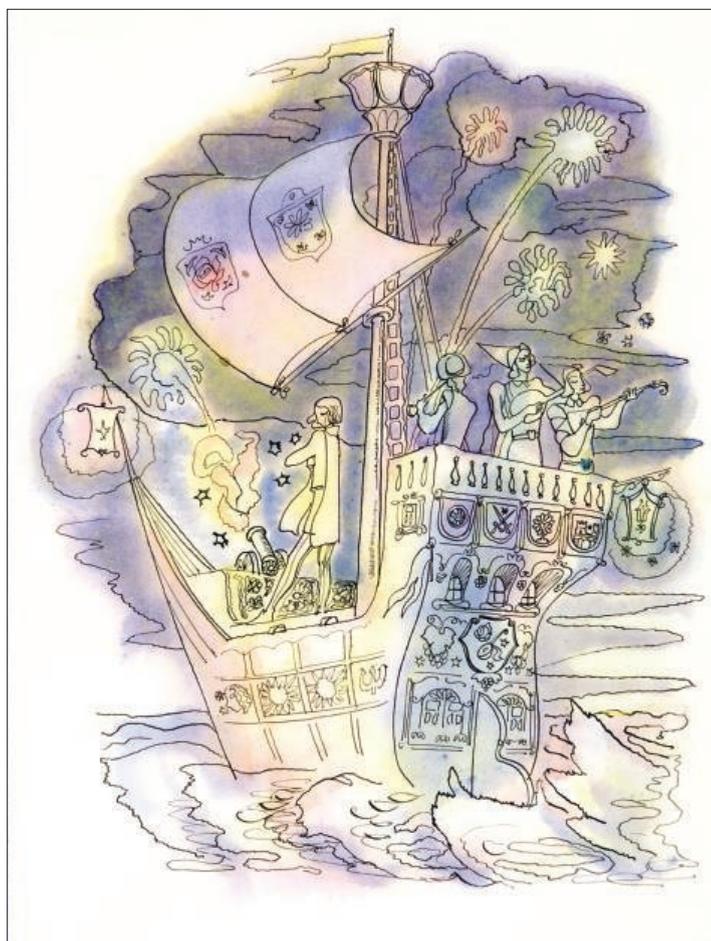
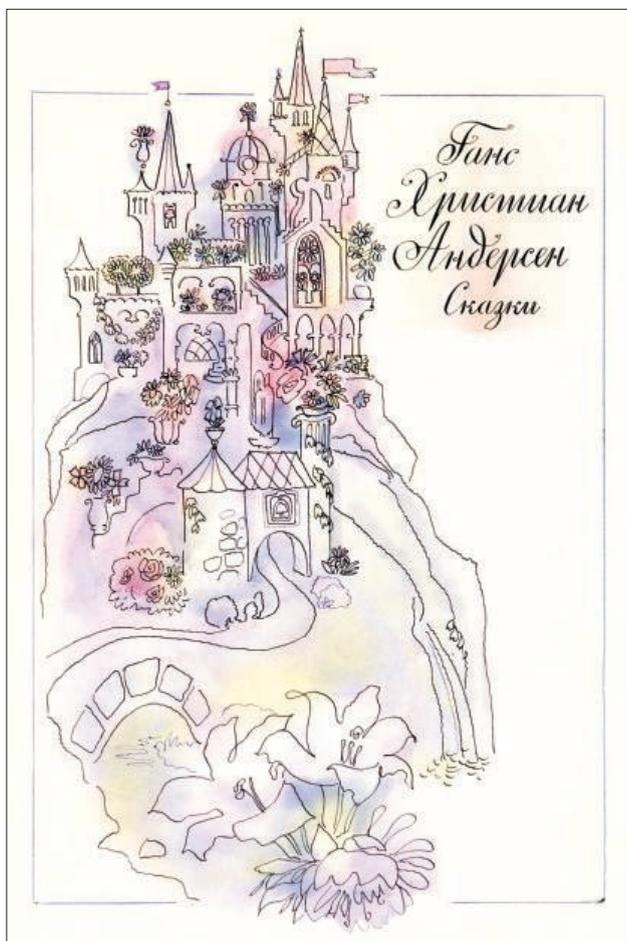

Иллюстрация. 1978
Кат. 38

«Дикие лебеди»

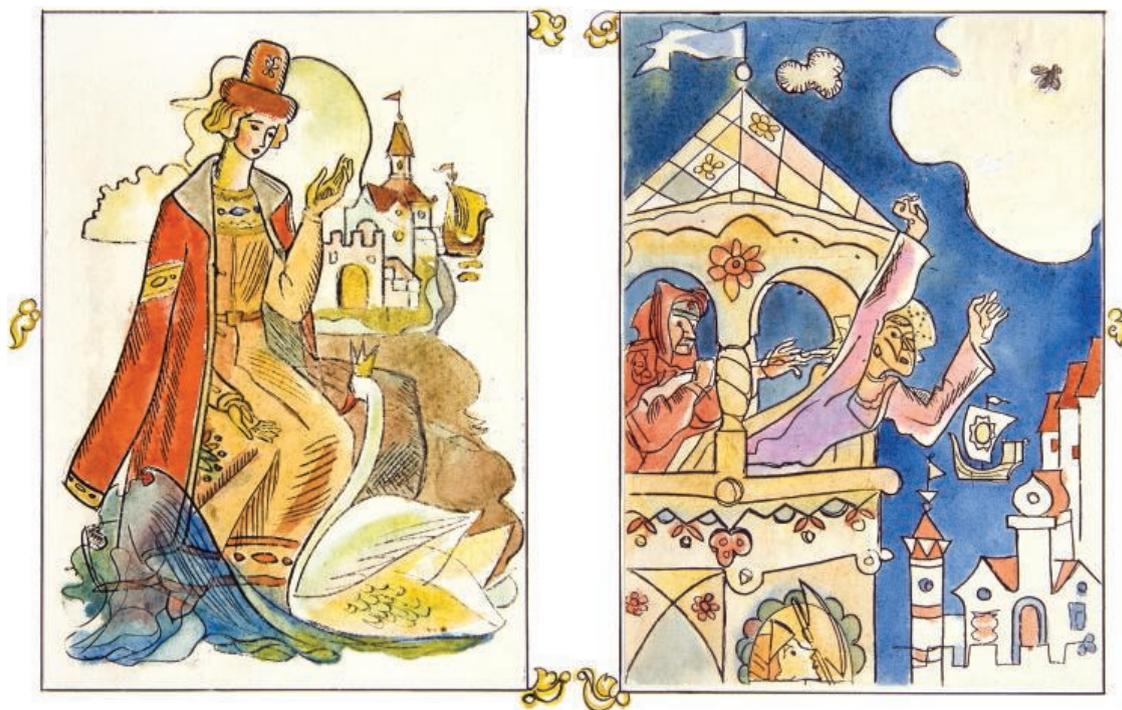
Фронтиспис. 1979
Кат. 54

ПРИНЦ И ЭЛИЗА. 1979
Кат. 60

«Русалочка»

Иллюстрация. 1979
Кат. 64

Заставка №4. 1979
Кат. 70

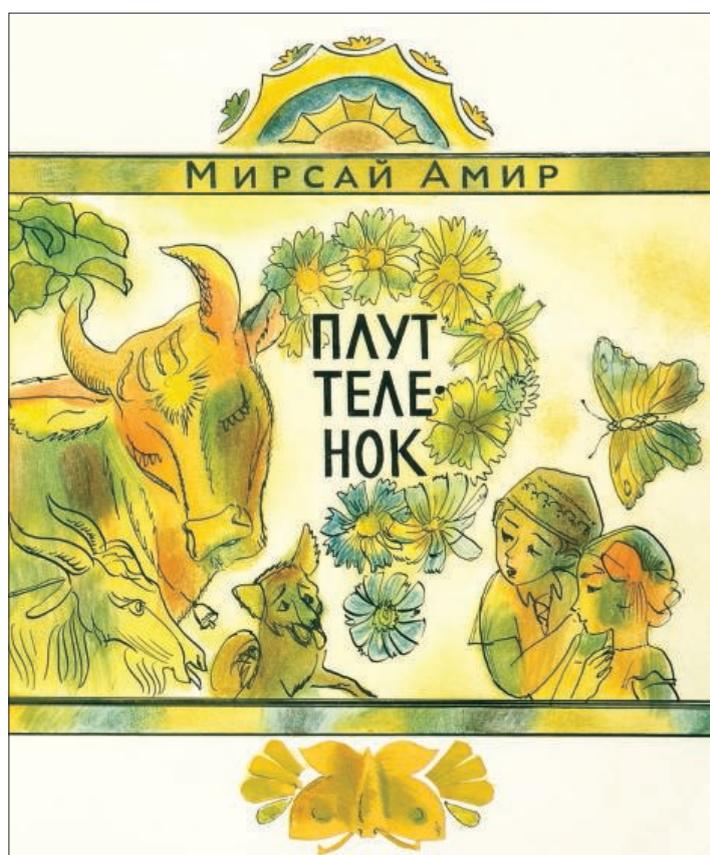

ГВИДОН. Иллюстрация. 1980
Кат. 88

ТКАЧИХА. Иллюстрация. 1980
Кат. 91

САЛТАН, БАБАРИХА, ТКАЧИХА,
ПОВАРИХА. Иллюстрация. 1980
Кат. 89

М. Амир. «Плут-
телёнок». 1977

Обложка. 1977
Кат. 30

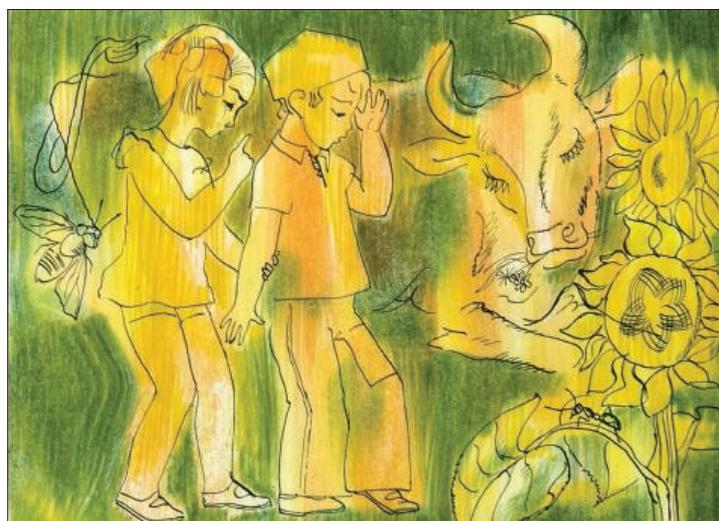

Иллюстрация
Кат. 33

Ш. Перро. «Золушка».
1983

Иллюстрация к с. 6. 1982
Кат. 101

Иллюстрация к с. 22.
1982
Кат. 105

А. Кутуй.
«Неотосланные
письма». 1982

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ. Вариант иллюстрации к с. 71
Кат. 98

ПИСЬМО ПЕРВОЕ. Вариант иллюстрации к с. 5
Кат. 95

Из книги «Чётки». Заставка к с. 41. 1986
Кат. 123

Седьмая книга. Заставка к с. 213. 1986
Кат. 126

С. Маршак. «Усатый-полосатый». 1985

Иллюстрация №1 (с. 2)
Кат. 113

А. Алиш. «Мактанчык
чыпчык белен тыйнак
сыерчык» («Хвастунишка
воробей и скромный
скворец»). 1993

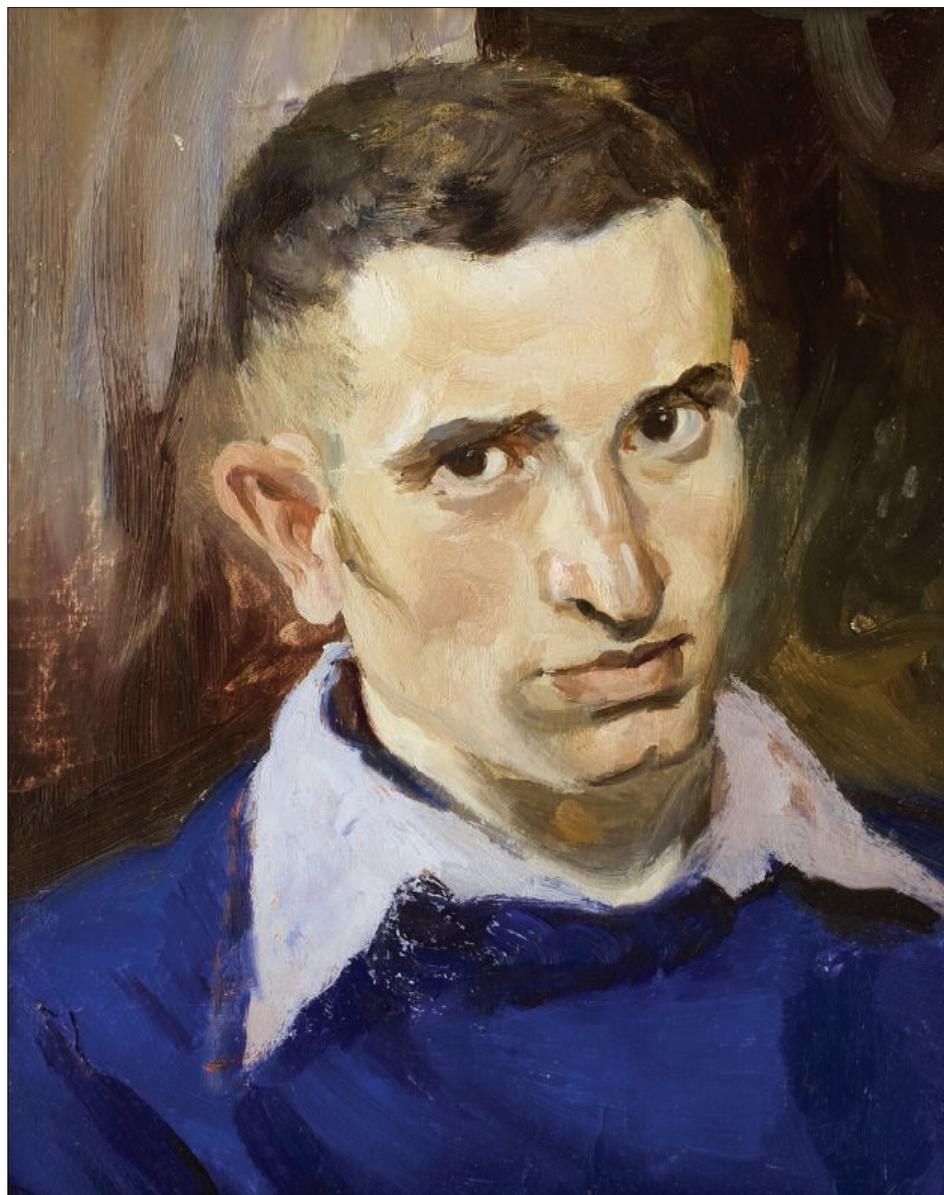

Иллюстрация. 1991 (?). №2
Кат. 130

Фронтиспис. 1991 (?)
Кат. 129

КНИЖНАЯ
ГРАФИКА

АВТОПОРТРЕТ. 1959 (?)
Кат. 221

ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ НА РОЗОВОМ ФОНЕ. 1980-е
Кат. 223

КОРДОН. Эскиз. 1993
Кат. 260

ЛЕЩ НА ТРАВЕ. 1984
Кат. 224

КОРДУН. СУМЕРКИ. 1993
Кат. 259

БЕЛЫЕ КОНИ. 1985
Кат. 225

ИЗ ОКНА МАСТЕРСКОЙ. Этюд. Начало 1990-х
Кат. 262

ДОМИК НА КОРДОНЕ. Этюд. 1991
Кат. 237

НАТЮРМОРТ С КАМЕШКАМИ. 1992
Кат. 224

НАТЮРМОРТ С РАКУШКАМИ. 1991
Kam. 236

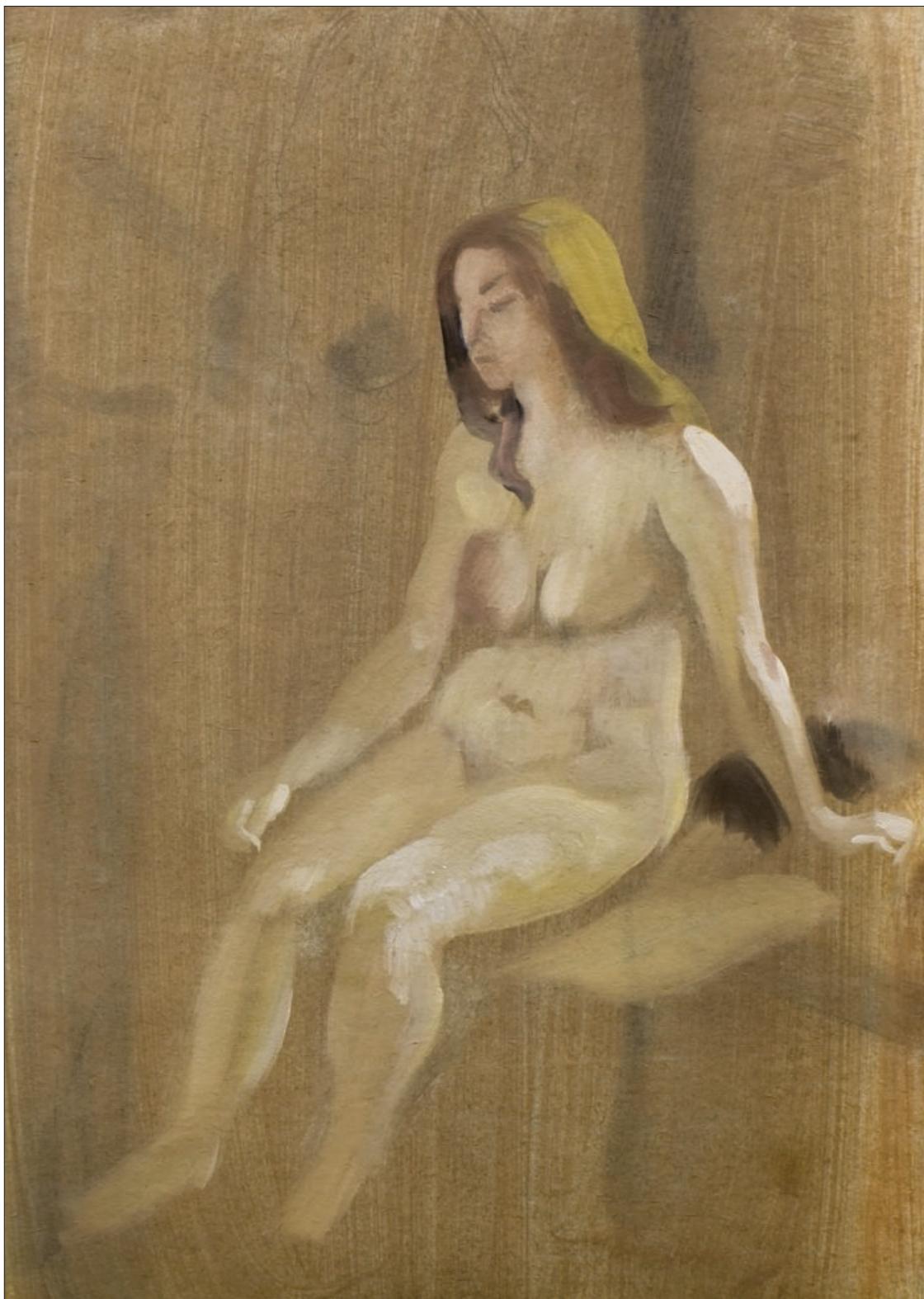

ЛИЛИИ НА УМБРЕ. 1991 (?)
Кат. 239

ЛЮПИН. 1993
Кат. 258

СИДЯЩАЯ ОБНАЖЁННАЯ. 1980-е
Кат. 230

МУЗЕЙ СРЕДИ ДЕРЕВЬЕВ. Этюд. 1993 (?)
Кат. 253

ХРАМ С ЗЕЛЁНОЙ КРЫШЕЙ [Тихвинская церковь в Казани?]. 1993 (?)
Кат. 250

НАТЮРМОРТ С КОЛБОЙ И БЕЛОЙ ДРАПИРОВКОЙ. 1993
Кат. 248

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ В БЕЛОМ КУВШИНЕ. 1993
Kat. 257

Медальоны для
Петропавловского
собора Казани (свод
трапезной). 1992

ВАРВАРИНСКАЯ
ЦЕРКОВЬ (КАЗАНЬ).
1992
Кат. 247

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ
Кат. 276

КРЕЩЕНИЕ ХРИСТА
Кат. 277

ЖИВОПИСЬ